

НИНА МИШИЕВА

ГДЕ ТЫ, МАМА!?

Полет длиной в жизнь

Торонто — Нью-Йорк

2018

NINA MISHIYEV

**WHERE ARE YOU,
MOTHER!?**

A lifetime flight

Toronto — New York

2018

**НИНА МИШИЕВА
ГДЕ ТЫ, МАМА!?
Полет длиной в жизнь**

Издатель: **Анна Гольдберг**
RESIL ENTERPRISE INC.
8623 19th Avenue, Suite #1
Brooklyn, NY11214
Tel: **+1 (347) 623-6631**
E-mail: **vzel@aol.com**

Составитель и литературный редактор: **Анна Гольдберг**
Дизайн и компьютерная верстка:
Виктория Зельцман
Корректурa и перевод: **Виктория Зельцман**

Printed in the United States of America

NINA MISHIYEV
WHERE ARE YOU, MOTHER!?
A lifetime flight

Publisher: **Anna Goldberg**

RESIL ENTERPRISE INC.

8623 19th Avenue, Suite #1

Brooklyn, NY11214

Tel: **+1 (347) 623-6631**

E-mail: **vzel@aol.com**

Arranger and Editor:

Anna Goldberg

Design and layout:

Viktoriya Zeltsman

Proofreading and translation: **Viktoriya Zeltsman**

Printed in the United States of America

ПОСВЯЩЕНИЕ

Это моя первая книга. Я, возможно, и не стала бы ее писать, если бы слова и чувства не переполняли меня так, что я должна была ими поделиться со своими самыми близкими людьми, со всеми...

Хочу посвятить эту книгу бесконечно любимой женщине, той, без которой я бы не появилась на свет, той, о которой я мечтала бессонными ночами, той, с которой нас разлучила судьба на долгие годы, той, которую мне удалось найти и увидеть. И это мое самое большое счастье.

Мамочка, я пишу, зная, что ты уже никогда не прочитаешь эти строчки, но веря, что ты бы им порадовалась.

Моей маме Шушане Авшаевой и всем моим родным, которые меня любят и всегда поддерживают.

Нина Мишиева

ПРЕДИСЛОВИЕ

Бессонная ночь в автобусе

Моя старшая дочь живет в Торонто (Канада). Однажды я села вечером в автобус, настроилась спать, ведь ехать всю ночь. Глаза слипались, но рядом оказалась знакомая женщина, которая ехала домой, в Торонто. Слово за слово, и Нина Мишиева рассказала о своей жизни. Сон мой испарился. Я внимательно слушала Нину и вместе с ней переживала день за днем всю ее жизнь. С двух лет она росла без матери, ее отдали в детский дом, что случается у горских евреев очень редко. Нина не пропала, она получила специальность, вышла замуж, родила и воспитала детей. Но все годы Нина продолжала искать маму, хотела найти ее, послушать, узнать, наконец, почему она оставила свою маленькую дочурку.

Мне так хотелось задать Нине много вопросов, просто обнять, успокоить. Слушая эту неожиданную, но такую милую попутчицу, проникаясь к ней все большим участием и приязнью, я чувствовала, как перед глазами предстала горькая участь кавказской женщины.

Кавказское общество — мужское. Все роли в нем четко распределены. Мужское доминирование — в крови. Женщины обладают большим кругом обязанностей, довольно тяжелых. Кавказская женщина не может позволить себе многое. Она должна быть готова без усталости работать по дому и быть услужливой и вежливой с родней мужа, рожать детей, угождать мужу. Суровые требования свекрови — это норма. Женщина не имела права сидеть с мужем и его гостями за столом, не имела права разговаривать с мужчинами на улице, не имела права выйти на танец с посторонним. Но в тоже время, как правило, именно женщина является хранительницей не только домашнего очага, но и традиций своего народа.

Для того, чтобы понять традиции и обычаи, надо изучать историю народа, почувствовать его характер и душу. Соблюдение традиций важно для любого народа, но эти традиции должны быть без фанатизма. В наших традициях много ценного. Все ценное надо осмыслить и сохранять.

Анализируя рассказ Нины Мишиевой, я думала, какое счастье, что мы уехали в разные страны. Хотя в 21 веке жизнь горских евреек резко изменилась. Женщина стала самодостаточной, и своей судьбой она может распоряжаться сама.

Я посоветовала Нине Мишиевой издать свои воспоминания на русском и английском языках. Ее жизнь поучительна, но не только трагична, но и светла и счастлива.

*Светлана Данилова,
кандидат исторических наук, член Президиума ВААДа
(Ассоциации еврейских организаций и общин)*

Бороться, искать, найти и не сдаваться.

В. Каверин

Есть только миг

Между прошлым и будущим,

Именно он называется жизнь.

Л. Дербенев

КРИСТАЛЛЫ ВОСПОМИНАНИЙ

Наступила годовщина смерти моей мамы. Мы с супругом Натаном были в Азербайджане. Из Баку возвратились в Нью-Йорк, сели в автобус и поехали по ровной дороге домой в Канаду, в родной теперь для меня город Торонто. Все долгие часы полета и езды в автобусе у меня в голове мелькали сцены из моей жизни, все то, что мне пришлось пережить. Я очень хочу написать свою настоящую биографию. Не просто перечисление дат и событий: родилась, вышла замуж... Пусть это будет правдивый рассказ о моей непростой жизни моим детям, внукам, правнукам, родственникам, моим друзьям.

Сегодня у меня все хорошо. Мои четверо детей живы, Слава Б-гу, здоровы. Семья разрастается, и все мы смотрим в будущее с уверенностью и радостью. Но это сейчас. А раньше...

Итак, мои воспоминания... Начало их уходит в 50-е годы прошлого столетия. Даже не верится, что прошло уже столько лет.

Говорят, что моя мама Шушана Авшаева была в молодости очень красива. Ее выдали замуж за двоюродного брата. Имя моего будущего отца Якуб Авшаев. У них родилась дочь Нина. Так я появилась на свет в прекрасном городе Баку, столице Азербайджана.

Отца вскоре призвали в армию, а юная невестка с ребенком осталась жить в доме свекрови. Нравы были у нас жестокие. Какой-то «доброжелатель» написал моему отцу, что его молодая жена ему изменяет. Испокон века кавказский мужчина относится к женщине, как к вещи. Отцу и в голову не пришло усомниться, попытаться узнать правду. В его голове пронесился рой мыслей и подозрений.

Если родня или соседи заподозрили горскую женщину в «аморальном» поведении, у нее шансов выжить нет. Причем под аморальное

Ниночке скоро годик

Нина Мишиева с мамой — первая фотография

Бабушка, дедушка и другие члены семьи Нины

поведение попадает и невинный разговор на улице, улыбка или приглашение на танец на свадьбе, и многие другие обычные житейские ситуации. Ведь это «урон семейной чести».

Шушана получила гневное письмо от мужа, что когда он вернется, он ее убьет. И убил бы. Такие случаи бывали не раз. Что делать молодой женщине? Куда бежать? Посоветоваться не с кем. Прочитав письмо мужа, Шушана решила покончить с такой жизнью. Она оставила меня, полуторагодовалого ребенка, свекрови и, не сказав никому ни слова, исчезла.

Отец, отслужив, вернулся домой, оформил меня в детский дом, а сам женился на другой. Я оказалась никому не нужна — ни ему, ни матери, ни близким родственникам.

Сегодня, когда я сама мама и знаю, что такое быть мамой, еще лучше понимаю свое страдание. Ведь маму никто никогда не заменит. Очень тяжело без мамы, словно что-то вырвали у тебя изнутри, очень больно. Все сознательные годы я продолжаю думать, как сохранить человечность среди жестокости. Не знаю...

Мой муж, уставший от полета и суеты, уже успел заснуть в автобусе, а я не могу. Воспоминания окружают меня, не дают уснуть.

ТЕПЛЫЙ ДОМ

Я хорошо помню годы детства, ощущение заброшенности, когда меня переводили из одного детского дома в другой. Наконец, я попала в «Теплый дом». Так назывался очередной детский дом, который стал моим настоящим Домом.

У меня дома бережно хранятся две страницы из журнала «Смена». Я их взяла с собой в эмиграцию. Это статья о нашем детском доме. Все годы я бережно храню эти страницы. Автор статьи Ираида Потехина, специальный корреспондент «Смены», фото Альберта Лехмуса. Приведу несколько отрывков из статьи.

«...Здесь живут более ста девочек — веселых и мечтательных, непоседливых и задумчивых. Девочки разных национальностей... Ко мне со всех ног бегут девчонки, окружают меня, цепляются за руки, за подол, рвут из рук сумку и спорят между собой, кому нести, улыбаются, радостно приплясывают на ходу и тащат, тащат меня за собой в дом. До приезда в Баку в этот детский дом я еще не привыкла к столь бурному проявлению человеческого расположения, к столь откровенному и бескорыстному желанию понравиться, быть замеченными, и у меня наворачиваются слезы на глаза...»

«...Мы идем по идеально чистому асфальтированному двору с оазисами газонов по краям и в середине. У меня из рук падает скорлупа от ореха, и я пинаю ее в траву. Несколько девочек бросились наперегонки поднимать: мне же, пристыженной, ничего не оставалось, как признать свою оплошность. Это вошло в завидную привычку — самим следить за чистотой двора, дома, одежды. Невольно подумалось, какими хорошими хозяйками будут эти девочки. Уже сейчас они все умеют: шить, вязать... Они задавали мне самые разные вопросы о Москве: «Хорошо ли там жить?», «Правда, что и в Москве есть плохие люди?», — спрашивали о кумирах эстрады и кино. Спрашивали, как быть счастливыми, что делать, чтобы сны сбывались?..»

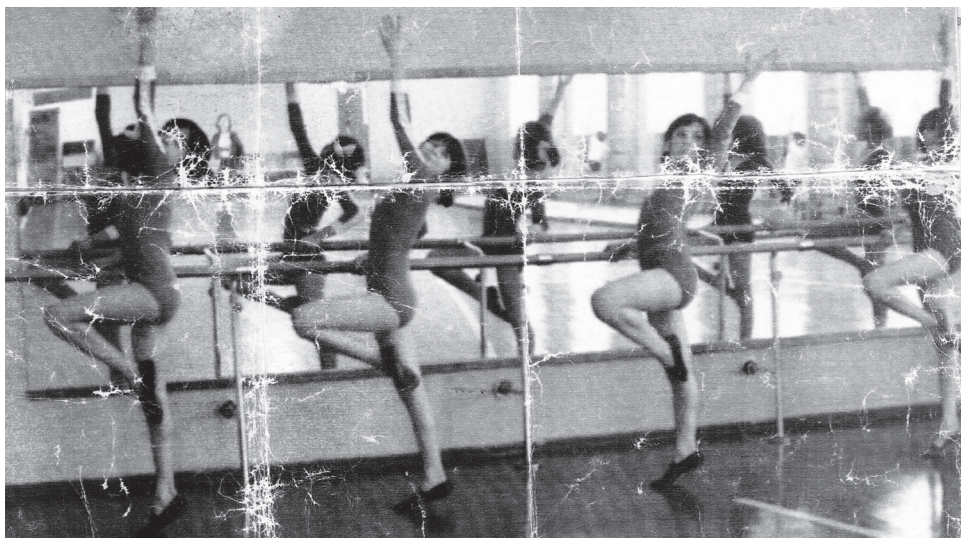
«...Этот Детский дом показательный. Сюда приезжают гости из нашей страны и из-за рубежа. Иностранцев интересует все: методы воспитания, уровень знаний и культуры, как одеваются дети, и кто

Здесь живут более ста девочек — веселых и мечтательных, непоседливых и задумчивых...

Надо, надо умываться по утрам и вечерам...

Немало спортивных секций работает в детском доме, но самая любимая — художественная гимнастика

Шефы приехали! И начался откровенный «по душам» разговор

следит за чистотой в доме. Все книги в библиотеке, мебель, ковры, телевизоры, посуда — подарки предприятий города.

...В один из последних дней каждого месяца в столовой сдвигаются столы. Греется самовар, готовятся угощения. В этот день Детский дом чувствует тех, у кого в истекшем месяце были дни рождения. Шефы, учителя и воспитатели готовят подарки, пекут торты и начинается праздник...»

Все верно написано. Не хочу гневить Б-га, плохо писать о тех годах, которые я провела в детском доме. Там действительно царила доброжелательная атмосфера. Все окружали нас любовью, заботой, добротой и душевным вниманием. Спасибо им за это. Но ведь каждому ребенку хочется родительского тепла и любви. Так и хочется крикнуть громко, чтобы слышно было всем: «Нельзя оставлять своих детей!!! Потому что материнская забота и ласка — всего важнее в их жизни».

Несколько фотографий, взятых из моих драгоценных реликвий — страничек журнала «Смена», покажутся вам странными — качества нет, сплошные царапины и трещины. Но представьте себе моих подружек по Теплому Дому, с которыми мы и по сей день встречаемся, в тот момент, когда они, взволнованно перебивая друг друга, восклицают: «Это я! А здесь, смотри, мы с тобой вместе. А это кто? Неужели!!!» Ради этих радостных минут можно смириться и с некачественными фотографиями.

(Подписи к фотографиям взяты из «Смены»)

ПЯТНО ВОСПОМИНАНИЙ...

...Мне было 12 лет. Хорошо помню, как в детский дом приехал мой отец. Взял меня домой в гости. Отец хотел меня обручить со своим приятелем. Наверное, тот обещал отцу за меня большой выкуп. Слава Б-гу, обручение не состоялось. Вскоре отец отвез меня обратно в детский дом. Честно говоря, я тогда еле дождалась, когда меня отвезут обратно. Мне было там лучше...

Сейчас подумала, что нужно рассказать подробнее о встрече с отцом, которая повлияла на всю мою дальнейшую жизнь. Меня в полтора года отдали в детский дом и до двенадцати лет лет я считала себя сиротой, не знала, что у меня есть родители. Мне тяжело об этом писать, но мои дети захотели все знать о своей маме и сказали, что

«из песни слов не выбросишь...». Вспоминаю, и все проносится перед моими глазами, как будто было вчера.

Шел обычный день, я занималась в своей комнате. Вдруг вбежала моя подружка Белла (я о ней расскажу позже) и закричала: «Нина, иди скорее к Марии Афанасьевне! Тебя ищет какой-то пожилой мужчина, говорит, что он твой отец.» Я была настолько ошеломлена ее словами, что узнав, зачем меня вызывают к директору нашего детского дома, спряталась под столом. Потом Мария Афанасьевна рассказала, что когда мой отец вошел к ней в кабинет, он сразу представился, как Якуб Авашев, отец Нины, объяснил, что долго не мог ее найти, так как детский дом переехал. В подтверждение Якуб показал свои документы, свидетельство о рождении Нины, где были указаны имена родителей. Сомнений не было. Все данные совпадали.

Я вошла в кабинет директора, но в первые минуты побоялась даже подойти к отцу и очень стеснялась. Все было неожиданно, и я никак не могла осознать, что произошло.

Мне разрешили пойти к отцу в гости. Там он познакомил меня со своей женой Раей, но не сказал, что она мне не мама. У них было трое детей. Все еще больше запуталось. Если у них были дети, которые жили в семье, то почему я должна была находиться в детском доме? Но задать такой вопрос я не решилась. Мне даже за столом сидеть с незнакомыми людьми было очень неловко.

Отец еще несколько раз брал меня на каникулы, а потом я опять возвращалась в детдом. Трудно было понять, чем я хуже других его детей, которые жили с ним вместе. Было больно и стыдно, а спросить я так и не осмелилась. Так прошло пару лет. Когда мне исполнилось четырнадцать, отец позвал меня к себе и сказал, что собрался выдать меня замуж. Он познакомил меня с будущим мужем, который оказался совсем взрослым да еще и косым, и отправил гулять с ним до бульвара и обратно. За время короткой прогулки мужчина надел мне кольцо, мы обручились.

К счастью, в это время меня заметила директор детдома. Я не могла к ней даже подойти, так как отец предупредил меня, чтобы я во время прогулки не останавливалась и ни с кем не разговаривала. Придя домой я рассказала отцу об этой встрече. Он строго сказал: «Хорошо. Так и будет. Но завтра, когда вернешься в детский дом, не говори никому, что ты обручилась.»

Но как только я вернулась, директор сказала, чтобы я немедленно пришла в ней в кабинет. Я вошла и сразу расплакалась. Мария Афанасьевна стала расспрашивать о вчерашнем спутнике, но я боялась даже слово сказать. Опытный педагог не растерялась. Она давно знала, как со мной разговаривать, сразу отметила, что знает наши традиции замужества и потребовала во всем признаться. Мне пришлось рассказать, что отец хочет забрать меня из детдома и выдать замуж, а я боюсь и не хочу выходить за старого и косого, а хочу учиться. Тогда Мария Афанасьевна уверенно произнесла: «Не переживай. Когда твой папа придет, я тебя не отпущу, так ему и скажу.»

Вскоре отец пришел за мной, но наша уважаемая директор не только меня не отпустила, но и объяснила причину. Отцу пришлось согласиться и вернуть кольцо несостоявшемуся жениху. Но когда мне исполнилось семнадцать, и я получила аттестат зрелости, отец забрал меня из детдома и обратно больше не привел. Удивительно, что жить мне пришлось не у него, а у тети Рахили. Никто так и не сказал мне правду.

Я продолжала то жить у тети Рахили, то гостить у отца. Но однажды, когда я была в магазине, ко мне подошла какая-то женщина и зашептала: «Никому не верь. Рая не твоя мама. Твоя настоящая мама жива.» Я не могла понять, о чем говорит эта женщина. Я объяснила ей, что маму зовут Рая, и она жива. Но женщина настаивала: «Нет. У тебя другая мама.»

У меня не было другого выхода, пришлось прямо сказать отцу: «Правда ли, что Рая не моя мама?» Отец ужасно рассердился: «Это ложь. Кто тебе сказал? Чтобы я никогда это больше не слышал.» Но я уже не могла успокоиться и решила посмотреть документы. В пиджаке отца я нашла два свидетельства о браке, в которых были написаны имена: Шушана — первая жена и Рая — вторая. Так я узнала полное имя моей мамы — Шушана Даниловна Авшаева. Теперь я уже не могла остановиться, стала расспрашивать тетю Рахиль и других знакомых. Так я начала искать маму.

О результатах поиска расскажу позже. А пока вернемся туда, где мне было хорошо, где я встретила друзей, которые и сейчас согревают мою жизнь.

Наш детский дом находился на улице Солнцева 84 в городе Баку. Теплый был дом. Так он и назывался — «Теплый дом». Нас действительно

было больше сотни девочек с первого по восьмой классы. Журналистка все верно заметила. Азербайджанки, армянки, русские, горские еврейки — настоящий интернационал. В детском доме мы сами следили за чистотой двора, дома, одежды... Надо сказать, что каждая из нас действительно стала настоящей хозяйкой. Мы научились и готовить, и убирать, и шить, и вязать. Наша воспитательница Тамара Васильевна Горенкова была для нас мамой. Взрослые относились к нам доброжелательно. Работники делали все, чтобы мы не чувствовали себя обездоленными из-за того, что были лишены родительской любви. Хорошо помню Марию Афанасьевну Блюмкину, директора нашего детского дома. Низкий ей поклон за все. Она даже собиралась меня удочерить, узнав, что мой отец хотел отдать меня замуж. Она говорила, что знает наши дикие законы.

Я хорошо помню нашу жизнь в «Теплом доме», наверное, помню каждый день: концерты, к которым мы готовились, культпоходы в театры и концертные залы. Нашими шефами были военные. Они часто к нам приезжали. Мы ждали их с нетерпением. Нас учили правильно танцевать. В нашем Доме работали разные кружки: вокальный, танцевальный, кружок кройки и шитья. Выбирай, что нравится.

Нина и ее одноклассницы

Нина в Теплом доме

Нина с одноклассницами и учителями

Нине 14 лет

Нина и ее одноклассницы

ФОТОГРАФИЯ НАШЕГО КЛАССА

Посвящается любимой учительнице
Тамаре Васильевне Михайловой

*Вот фотография немая
Стоит на письменном столе.
И гласу вечности внимая,
Она вдвойне дороже мне.
Запечатлен лишь миг из детства.
Глядят в неведомую даль
Глаза девчонок мне известных,
А в них и радость и печаль.
Почти у всех сложились судьбы.
С хорошей, правильной стезей.
Но смерть учительницы мудрой
Навек туманит взор слезой.
Ее не стало в одночасье.
Утрата бременем легла.
Но с фото нам глядят в знак счастья.
Ее премудрые глаза.*

*Вера Хуртина,
подруга Нины по «Теплому Дому»*

МОИ УНИВЕРСИТЕТЫ (ПОЧТИ ПО А. М. ГОРЬКОМУ)

Начиная с 3-го класса мы ходили на швейную фабрику. Сначала нам доверяли только пришивать пуговицы, а позже разрешали строчить наволочки, пеленки, шить фартуки. Заработок был небольшой — 15—20 рублей, а все-таки «свой капитал». Нам давали в руки небольшую сумму денег, и мы с девочками ходили в кино, покупали конфеты. Помню интересный факт. Когда я вышла из детского дома, мне выдали сберегательную книжку. Я даже не открыла ее, не посмотрела, какая

Нина идет по жизненному пути

там сумма. До сих пор не знаю. Я отдала свою сберегательную книжку отцу. Гордилась, наверное, что сама заработала!

С 12 лет я начала шить. Это и стало моей профессией на всю жизнь. Швея — древняя и нужная всем специальность. Нам говорили, что испокон веков умение шить считалось неотъемлемым качеством женщины — хорошей жены, хозяйки и хранительницы очага. Швея — это работа и творчество, способные обеспечить женщине и ее семье достойное будущее. Моя жизнь подтверждает это. Я считаю профессию швеи необходимой людям и, значит, важной. Сшитая мною одежда помогает сделать жизнь людей удобнее и радостнее. Поэтому я горжусь своей профессией. Я работала швеей в Баку, потом в Израиле, а сейчас в Торонто.

ВСПЫШКА ВОСПОМИНАНИЙ...

Итак, окончив школу, я вышла из детского дома. Мне было 17 лет. Началась новая страница моей жизни. Я жила у тети Рахили, которая решила выдать меня замуж. Моим мужем стал Натан Мишиев. Надо сказать, что мне по-настоящему повезло. Ведь рядом со мной человек, который любит меня. Он верный и достойный. Я могу назвать тысячу причин, почему я отдала свое сердце Натану, главная же — он абсолютно искренний человек, хороший и надежный. Я считаю, что это очень важно в семейной жизни. Надежность обеспечивает уверенность в завтрашнем дне, мир и покой в семье, которые просто являются жизненно необходимыми, тем более в воспитании детей. Я думаю, что без этого полноценную семью создать нельзя. Иначе муж не может стать настоящей опорой и защитником. Ненадежный мужчина никогда не сможет подарить ощущение безопасности в этом

Нине 24 года. На руках у нее Диана, стоит Шушана, рядом подруга Ханум

Семья Нины в Израиле

Дети Нины в Израиле. Шушана, Диана, Люба, Михаил

Нина с семьей в Израиле

Нина с большой семьей в Израиле

бурном и беспокойном мире. Поэтому, если мужчина ненадежен, создавать с ним семью нежелательно. Я постоянно говорю это своим детям.

Натан знал, что я пережила в детстве. Знал, что я была лишена родительской любви и ласки. Натан сочувствовал мне всегда. В Баку у нас родилось двое детей. Мои дорогие Шушана и Диана.

Вскоре мы выехали в Израиль. Случилось это важнейшее событие 14 апреля 1978 года. Никогда не забуду этот день. Так началась новая страница моей жизни. Мы много работали. Там родились мои дети, Майкл и Любочка. Дети, дом, работа... И замечательный молодой город Мигдаль-ха-Эмек — Башня Долины (Migdal HaEmek), расположенный на севере Израиля над Изреэльской долиной, который дарил радость моей растущей семье.

ГДЕ ТЫ, МАМА?!

Но все годы я искала маму. Сколько ночей я думала о том, как же мне ее найти. Интуиция мне подсказывала, что она жива. Куда я только не писала, в какие только инстанции не обращалась?! Ответа не было. Я в этой жизни прошла через боль и страдания, испытала чувства радости и счастья, но всегда это были мои чувства. Только мои. Нет, не так, неправильно. Эти же чувства испытывал и мой муж. И, вместе с тем, в нас всегда жила вера и надежда. Всегда.

В октябре 1985 года мы переехали из Израиля в Канаду, в город Торонто. Однажды я повстречалась там с гостем из Санкт-Петербурга. Во время беседы я рассказала Аркадию Исакову о своей проблеме, и он пообещал мне, что вернется домой и подаст запрос во Всероссийский розыск. Я, конечно, не ждала положительного результата, но в глубине души надеялась на чудо.

Вернемся немного назад. Потому что даже случайная встреча с Аркадием Исаковым тоже была удивительным чудом. У нас совершенно не было шансов встретиться. Где Санкт Петербург, где Баку, Израиль или Канада? Но чудо свершилось.

У меня широкая и хлебосольная натура. Люблю дружить домами, принимать гостей. Мне интересны и близки самые разные люди. Поэтому неудивительно, что когда в Торонто я услышала в автобусе русскую речь (а это не так часто бывает), я познакомилась с милой

**Наш новый и близкий друг Аркадий Исаков.
Подпись на обороте фотографии:**

Моим дорогим канадским друзьям и их любимым детям. Аркадий. С. Петербург. Садоводство «Чаша» 1992 г.

парой туристов из Санкт-Петербурга и сразу пригласила их в гости. Представляете, они пришли. Очень симпатичные. Аркадий Исаков, инженер, уже в возрасте, и его подруга. Я угостила их обедом, показала рисунки сына, поводила по магазинам, помогла купить билеты на автобус в Монреаль, откуда они должны были улетать. А потом наступил прощальный вечер. Мы разговорились, было много общих интересных тем. Но у меня всю жизнь была главная тема: «Как найти маму?». О чем бы я не говорила, я все равно заговаривала о маме. И тут Аркадий активно включился в разговор. Он был очень признателен за то внимание, которое я оказала, и захотел помочь в поисках моей мамы.

Этот добрый человек записал все подробности: и обо мне — Нине Авшаевой (Мишиевой), и все, что я знала о маме и об отце, о дяде Мехти, об адресе дома в Баку, откуда убежала мама. Он также просмотрел все, что я отправляла, когда разыскивала маму через Торонто и через Красный Крест. Очень помогала моя метрика. И хоть каким-то ориентиром были два письма без обратного адреса, которые мама

(! МОЯ МАМА!) отправила из Грузии. Аркадий обещал, что подаст документы во Всероссийский розыск. Мы попрощались.

А чудеса продолжались. В самолете, на котором Аркадий летел в Санкт-Петербург, оказались бакинцы. Еще одно совпадение. Они тоже захотели помочь и посоветовали начать поиск непосредственно в Азербайджане.

Уже через пару недель Аркадий связался с новыми приятелями. Процесс пошел. Аркадий периодически сообщал, что продолжает поиски. Прошло два долгих месяца. А потом вдруг раздался звонок из Санкт-Петербурга, и Аркадий взволнованно произнес:

— Ниночка! Ты только успокойся. Я нашел твою маму. Она живет в Азербайджане. Сейчас с тобой кто-то поговорит.

Я услышала мужской голос, но говорить не могла, расплакалась. Трубку взял мой муж. С ним говорил мой новый племянник, внук моей мамы. Он стоял рядом с Аркадием, он приехал специально, чтобы с ним познакомиться и связаться со мной. А еще говорят, что добрые дела наказуемы. Нет. Нужно продолжать делать добро, не думая, что получишь взамен. То, что сделал Аркадий, принесло огромное счастье в наш дом. Племянник Азик рассказал, что кроме меня у моей мамы есть еще две дочери и два сына, одна из дочерей — его мама. А я продолжала плакать. Спасибо, что Натан разумно, как всегда, все расспросил, взял номер телефона, адрес. Я даже с Аркадием не попрощалась. Только на следующий день нашла в себе силы ему позвонить.

Я все время думаю, как получилось, что я все-таки нашла свою маму через столько лет, как случилось в моей жизни такое счастье? Наверное потому, что я все время об этом мечтала, не прекращала думать о маме, искать ее...

А потом начались хлопоты, суматоха, сборы...

Мы купили подарки, взяли билеты и полетели в Баку. Из аэропорта машина мчалась в село Белокан с огромной скоростью, а мне казалось, что она ползла. Мы приехали в село. Я считала минуты до встречи с мамой. Представляете, 43 года я ждала этой встречи. Вот и Белокан. Я готова была бежать, обнять маму, но ко мне подошли и сказали, что ей стало плохо и пришлось дать лекарство. Я тоже еле держалась на ногах. Еще несколько минут и... Наконец-то встреча состоялась, мы обнялись, рыдая. Обе плачем, не стесняясь счастливых слез. Вспоминаем долгие годы разлуки.

Только тогда я узнала, что когда мама убежала из дома, первое, что она решила, стремиться туда, где много людей, и ее не найдут. Мама помчалась на вокзал. Там она присела на скамейку и расплакалась, не зная, что делать дальше. К ней подошла азербайджанская женщина и ласково спросила: «Девочка, что с тобой? Расскажи мне, тебе будет легче.» После грустного рассказа женщина не оставила Шушану одну, а увезла к себе домой в азербайджанское село на территории Грузии. Со временем ее взял в жены односельчанин, молодой человек по имени Махмуд. Позже они переехали в Азербайджан. Родилось четверо детей. У нас, горских евреев, и у азербайджанцев много общих обычаев. Уважение к старшим, гостеприимство. Конечно, мама помнила меня, свою малышку, которую пришлось оставить родственникам. Я снилась ей по ночам, но что она могла сделать...

Это были 50-е годы прошлого столетия. Я понимаю... Я хочу понять... Моя мама оставила меня, но у меня нет никакой обиды за то, что она это сделала. Только боль. Я понимаю, что так сложились ее жизненные обстоятельства. Это было ее право... Она боролась за свою жизнь. Слава Б-гу, что все мы живы: и она, и я.

Нина Мишиева – встреча с мамой после 43-летней разлуки

Нина и ее мама Шушана

Мама Шушана и ее сестра Зохра

Нина, ее мама, две сестры и два брата

Нина с мамой. 2005 г.

Итак, в 1994 году состоялась моя первая встреча с мамой. Целых 43 года дожидалась я этого чуда. Радость переполняла меня. Я нашла свою маму! Вспоминаю одно из главных правил царя Соломона: «Проходя мимо матери — встань.» Мудрая мысль.

Мы проговорили с мамой всю ночь. Я рассказывала ей, что настоящий поиск начался после того, как я вышла замуж за Натана. Он мне помогал и во всем поддерживал. Мы попросили у дяди Мехти, брата мамы со стороны ее мамы, моей бабушки, единственную сохранившуюся фотокарточку, где моя мама Шушана, молодая и красивая, держит меня на руках. Эта фотография висит на стене нашего дома в Торонто. А в ночь, когда мы приехали к маме, мой муж Натан заметил такую же фотографию маленькой Нины с мамой и в ее доме.

Утром, едва проснувшись, мы с мамой продолжили разговор, посмотрели семейный альбом, в котором на видном месте была наша с мамой фотокарточка. Я понимала, что мама обо мне не забыла. Нас разлучила судьба (*Статья о нашей встрече — стр.113*). Мой Натан старался снять как можно больше моментов нашей встречи на видео. А мама попросила его дать нам возможность побыть подольше рядом, будто мама и маленькая дочка. Оставшуюся неделю мы с мамой просто не отходили друг от друга, даже спали вместе.

С утра и до вечера приходили гости. Нас в селе очень хорошо приняли. Все участвовали в нашем семейном празднике. Но счет шел уже на минуты. Вскоре мы с Натаном уехали в Баку.

Мы успели приехать к маме еще раз и побыли с ней целых десять дней.

А когда в 1997 году к нам в Канаду из Израиля приехал папа (к тому времени прошло уже семь лет с момента его алии в Израиль), я захотела помирить его с мамой, чтобы снять камень с ее сердца. Мама отказывалась, я настаивала. В тот же день я позвонила в Азербайджан, и папа начал разговор. Он пытался вести беседу и на азербайджанском, и на русском, и на горском, но мама не отвечала. Еле-еле я ее уговорила сказать хоть несколько слов: «Как дела? Как дети? Как ты себя чувствуешь?» Все равно я была рада, что они поговорили. Очень надеюсь, что хоть немного смогла растопить ее обиду и боль. А еще тетя Рахилия, которая столько для меня сделала, и теперь живет в Израиле, тоже успела поговорить с мамой. Они и повспоминали, и поплакали вместе. Это были очень теплые минуты.

Не могу забыть наши бесконечные разговоры с мамой. Казалось, что мы хотим наговориться за все годы нашей разлуки. Мама все

время повторяла, как ей передо мной стыдно, что все так получилось. А я старалась ее отвлечь и просила не терзать себя. Но мама старалась рассказать как можно больше о мучительной жизни, когда отец ревновал ее, оскорблял и обижал. Она объясняла, что письмо, в котором муж пообещал ее наказать, только помогло осуществить ее мечту — расстаться с ним навсегда. Мама хотела покончить с собой. Она никогда не думала и не знала, что отец сдаст меня в детдом. Мама была уверена, что отец и его семья обо мне позаботятся.

Когда Аркадий нашел маму, он передал ей мое письмо. Мама все время поднималась на стул, чтобы показать детям нашу фотографию. Дети спрашивали, кто эта девочка, а мама с гордостью повторяла: «Это моя дочка.» Мама и ее сестра Зохра читать не могли, так что письмо прочла учительница, которую они пригласили. А когда мама себя плохо почувствовала (у нее были проблемы с сердцем), она как-то проснулась утром, позвала детей и сказала, что боится умереть, не успев рассказать им историю своей жизни. Она говорила о том, как благодарна женщине, которая подобрала ее на вокзале после побега из дома, как эта замечательная женщина прожила с ней два года в Грузии и смотрела за ней, как за родной дочкой. Она вспоминала, как

Нина и ее муж Натан.

Подпись на обороте: Папе и маме на память от Натана и Нины

Нина и ее отец Яков

Нина и Натан — юные и красивые

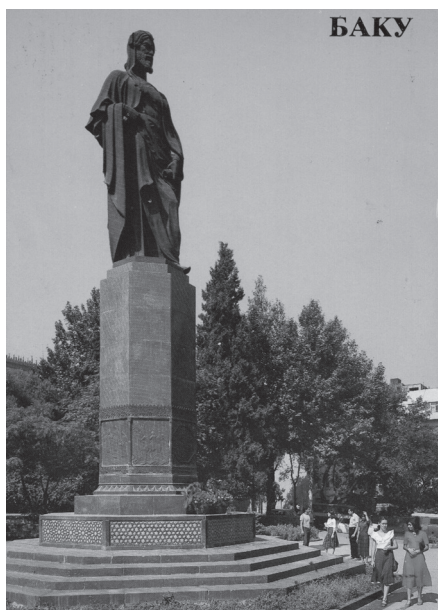
работала на базаре, а Махмуд, будущий муж, в нее влюбился и попросил ее руки, но она отказала, так как уже была замужем. Махмуд на это не обратил внимания, завернул ее в ковер и украл. Так он получил свою невесту, на ней женился и родил с ней четверых детей. А в конце она сказала, что счастлива, найдя свою первую дочку и попросила, чтобы мы все дружили.

Моей мамы не стало в 2015 году. Но я никогда о ней не забываю. И знаете, дорогие, сердце мое создано, чтобы прощать. Поэтому на моей первой фотографии с мужем Натаном стоит подпись: «Папе и маме на память от Натана и Нины», и я храню нежно и бережно мое фото с папой.

БАКУ

Не могу не написать о Баку, городе в котором я выросла. Таких городов больше нет.

Баку — город многих национальностей и религий: не одну сотню лет здесь, кроме местных мусульман-шиитов, обитают турки-сунниты, персы, лезгины, русские, греки, армяне, немцы, поляки... А также евреи. Европейские — ашкенази, горские, грузинские евреи. Жили

Памятник поэту и мыслителю XII века
Низами Ганджеви

Дворец имени В. И. Ленина

Праздничный Баку

тут и караимы, и крымчаки, и курдские евреи... Недаром еще совсем недавно говорили, что «Баку — это русско-еврейский город». Еврейская община в Баку в начале XX века была одной из пяти самых многочисленных — наряду с азербайджанской, русской, персидской и армянской. В 1913 году в городе жили около 10 тыс. евреев, или 4,5% от общей численности населения Баку.

Баку — это наша любовь, наша родина, я думаю, самый теплый город на земле. Поэт Роберт Рождественский, побывав в Баку, написал «Если ты Баку не видел» — стихи о моем любимом городе.

*Если ты Баку не видел...
Мне сказал один приятель:
«Ты, старик, наверно, спятил!
Я понять твоих симпатий, —
извиняюсь — не могу.
Ты же сожаленья стоишь, —
Что ты бредишь? Что ты стонешь?
Что, как проклятый, долдонить
про Баку,*

*Баку,
Баку?»
Он сказал мне:
«Я зимою искупался в Красном море,
ел в Японии лимоны,
жил на рейнском берегу.
Был на юге, на востоке, —
то немного, то подолгу,
так что мне смешны восторги
про Баку,
Баку,
Баку...»
Я приятелю ответил:
«Что, поездив по планете,
Ты узнал дородный ветер,
видел это, видел то...
Но зачем себя обидел?
Ты ж еще Баку
не видел!
Если ты Баку не видел, —
Что тогда ты видел?
Что?»*

Как хорошо написал поэт!

Баку — это город, в котором живут мои друзья. Баку вызывает у меня самые теплые чувства, несмотря на все, что я там пережила. Мы любим приезжать в Баку. Он очень преобразился за последние годы. Баку, ты в нашем сердце, ты наша боль и наша любовь. Боль, потому что пришлось уехать. Мы все, твои дети, разбросанные по миру, устроились, кто лучше, кто хуже, кто очень хорошо, кто не очень, но забыть тебя невозможно, мы всегда с тобой, как и ты с нами. И пусть забудутся черные дни, да будешь ты в сердце и памяти нашей таким, каким мы знали и любили тебя.

ДОРОГИЕ МОИ ПОДРУГИ

Джан Баку, город родной, мы жили в этом городе одной семьей. Мы часто встречаемся с девочками, с которыми росли в детском доме.

Нина и ее близкая подруга Белла. Они росли вместе в «Теплом доме»

Особенно незабываемые встречи были в 1994 и в 1998 годах. Нина Сазанова, Вера Хуртина, Ханум Тагиева живут в Баку. Фатъма Рустимова живет в Загульба. Алла Нисанова живет в Севостополе. Белла Шуминова живет в Израиле.

Очень часто я вспоминаю свою подругу по детскому дому Веру Хуртину. Сколько мы с ней говорили о самом сокровенном. Она писала стихи. Даже посвятила мне некоторые из них:

*...Нина едет к нам в Баку.
Нина, Ниночка, ты не плачь.
Выйдем все тебя встречать.
Мы обнимемся, всплакнем, вспомним детский дом...
...Прими поклон мой.
И ничего, что ты вдали,
Я помню каждый шаг...*

В ее стихах столько боли и тоски.

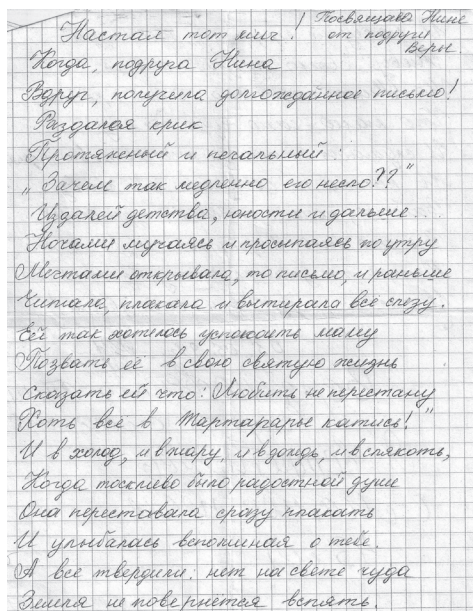
*...Канада! Ты счастливей стала,
Когда ты Нину обрела.
Только у нее прекрасная душа!*

И, наверное, самые дорогие для меня стихи «Настал тот Миг» — те, которые Вера посвятила моей встрече с мамой после сорока трех лет разлуки:

*Настал тот миг!
Когда моя подруга Нина
Вдруг получила долгожданное письмо!
Раздался крик
Протяжный и печальный:
«Зачем так медленно его несло?»
Из далей детства, юности и дальше,
Ночами мучаясь и просыпаясь поутру,
Мечтами открывала то письмо и раньше,
Читала, плакала и вытирала все слезу.
Ей так хотелось успокоить маму,
Позвать ее в свою святую жизнь,
Сказать ей, что «любить не перестану
Хоть все в Тартарары катись!»
И в холод, и в жару, и в дождь, и в слякоть,
Когда тоскливо было радостной душе,
Она переставала сразу сразу плакать
И улыбалась, вспоминая о тебе.
А все твердили: «Нет на свете чуда,
Земля не повернется вспять,
И маму не берут из ниоткуда».
Живу своею жизнью я опять.
Но Нина понимала своим сердцем,
Что мама — само чудо наяву,
И слушать не хотела тех советов «с перцем»,
И пеплом не посыпала себе главу.
Заботы, поиски, ответы, поздравленья,
Все это было в прошлом и «Бог с ним».
Теперь ты знаешь маму, без сомненья,
И счастья, и здоровья вам двоим.*

05.05.1994 г.

Вера всегда поздравляет меня с днем рождения. Мы с мужем были у Ханум Тагиевой и у Нины Сазозоной в гостях. Радостно сознавать, что почти у всех выпускниц нашего детского дома жизнь сложилась

Факсимиле стихотворения Веры Хуртиной

удачно и счастливо. Никогда о них не забываю и хочу, чтобы и в будущем у всех были радостные и счастливые дни.

У МЕНЯ НА СЕРДЦЕ РАДОСТЬ

Еще хочется поделиться тем, что для меня серьезно и важно. Я очень ответственно отношусь к семейной жизни. От женщины зависит мир в семье. Считаю, что очень важно уважать друг друга. Если есть уважение, будет и любовь. Я помню, как мы с моим дорогим мужем Натаном отметили 25-летие совместной жизни.

Мы пели, танцевали. У меня душа расцветала. Как было замечательно чувствовать, что наши дети разделяют нашу радость.

Я горжусь своими детьми. Я им внушаю, что тратить впустую свою энергию на сплетни нельзя. Нужно жить с открытым сердцем, быть сильными и щедрыми.

Как говорил великий царь Соломон: «Проходя мимо нищих — делись». Мне хочется делать добро людям. Наверное эта потребность была заложена во мне давно, еще много лет назад, когда я была в детском доме.

Дети и Натан. Наша серебрянная свадьба. 15 октября 1993 г.

Мне тогда помогли встать на ноги, дали специальность, подготовили ко взрослой жизни. Теперь мой черед — я должна отдавать людям добро.

Моя доченька Диана написала мне письмо. Я читаю его, и мое сердце переполняет любовь к моим детям:

«Можно ли описать любовь дочери к маме? Я не помню, когда я полюбила свою маму. Наверное, это был день, когда мама меня родила. Наверное, это был день, когда я впервые открыла глаза и увидела самую красивую и самую добрую женщину в мире, мою маму. Расту рядом с мамой было счастьем.

Я помню, когда моя мама шила что-то для себя, она всегда шила что-нибудь и для меня. Всегда это было праздником. Я очень любила носить все, что она шила для меня. А когда мама готовила, я всегда любила наблюдать за ней. Мама готовила вкусные блюда. Блюда, приготовленные моей мамой, были удивительные и неповторимые. Я всегда знала, что могу положиться на маму, и что она всегда будет рядом. И день, и ночь. Моя мама — это мой мир. Она самый лучший мой друг, и неважно, сколько мне лет, я всегда буду хотеть быть рядом, когда мне хорошо, и когда мне грустно. Она не перестает меня вдохновлять. Она моя душа, моя опора и поддержка. Она мое сердце, и я не могу представить мою жизнь без моей мамочки. Я уже сама мама, и она для меня пример. Она всегда отдает всю себя. Она умеет прощать. Она самая любящая женщина в мире. Моя мама — мой светлый луч солнца, моя надежда. Моя мамочка, я хочу, чтобы все твои желания всегда исполнялись. Чтобы каждый день мы тебя радовали».

После таких слов от сердца к сердцу хочется летать от счастья и творить чудеса.

Все, о чем я рассказала, крик моей души. Мне так хотелось, чтобы вы меня услышали.

НИНА И ДИАНА

ПОСЛЕСЛОВИЕ

То, чем я с вами поделилась, билось в моем сердце долгие годы и, наконец, вырвалось на свободу. А жизнь продолжалась. Дети подрастали, создавали свои семьи. Не успела оглянуться, а я уже не только мама, но и счастливая бабушка.

У меня три дочки Шушана, Диана и Люба и сын Майк, три внучки и шесть внуков!

У Шушаны четверо детей: Катрин родилась 19 ноября 1993 г.,

Норел — 31 июля 2000 г., Ясмин — 24 августа 2003 г.,
Омри — 4 февраля 2007 г.

У Дианы — два мальчика. Эндрю Джошуа родился 11 июня 1996 г. и Мэтью — 11 января 2000 г. У Майкла двое детей: София родилась 21 августа 2010 г. и Ронен — 21 октября 2015 г.

А у моей младшей дочери Любы 16 октября 2017 г. родился сын Джонатан-Бенжамин, который не только осчастливил своим появлением на свет всю семью, но и стал для бабушки и дедушки настоящим

подарком к годовщине свадьбы. (Открываю секрет — в октябре 2018 у нас с Натаном грандиозный праздник — ЗОЛОТАЯ СВАДЬБА!)

Заботы прибавляются и прибавляются, но это заботы радостные: всем помочь, всех поздравить, всем подобрать подарки по вкусу, да еще постараться имена и даты не перепутать, никого не пропустить, ни больших, ни маленьких.

В окружении детей молодеешь и сердцем и душой, чем больше детей, тем лучше. Я стала у нас в Торонто участвовать в проведении Шоу детских талантов, а в 2007 году даже была награждена. Но это не самое важное. Главное, жить полной жизнью, чтобы вокруг была большая дружная семья. А если еще получать на день рождения такие поздравления, как прислала в этом году моя внучка Катрин из Хадеры, Израиль, значит жизнь удалась.

נמא םיבוט םייח הבוט הסנרפ תחנ רשוא רשוע תואירב 120 דע ךל תלחאמ
יכייחת דימת

ריינינו ריידכנו רידלימ תחנ דימת יארתש

ילש תדחוימ תבהוא הביבסב ייהת דימתש

אל רומכו הנימב תדחוימ אתבס תא ילש אתבס, ילש המיסקמ, ילש המהידמ
שמשה חרזת ררובעש. הנידמה לכב שפחא םא םג אצמא

חרזי םוי דועש תלכתב םיימשה ועבצייו

יביל לכב רתוא תבהוא. תרשואמ רתוא האראש ידכ

יירטק הרוכבה רתדכנ

С днем рождения, дорогая бабуля!

Желаю тебе долгих лет счастья, здоровья, покоя и сладкую жизнь.

Чтобы ты всегда улыбалась, чтобы видела своих близких всегда счастливыми, и чтобы всегда была рядом.

Люблю тебя, бабуля!

Ты самое лучшее, что я могла, когда либо попросить.

Такую бабушку, как ты, мне нигде больше не найти.

Ты моя единственная!

Хочу чтобы для тебя солнце вечно светило, и чтобы небо над головой всегда было голубым, чтобы еще один год прошел, и я видела тебя счастливой!

Люблю тебя со всего сердца.

Твоя старшая внучка Катрин.

Нина была награждена Сертификатом горской комьюнити, 2007

Нина на свадьбе младшей дочери Любы

Шушана и ее дети

Эндрю, Диана, Мэтью

МАЙК, ДАША, СОФИЯ И РОНЕН

Свадьба. Люба и Адин

ТВОРЧЕСТВО ЭТО ОСОБАЯ И РАДОСТНАЯ ЧАСТЬ МОЕЙ ЖИЗНИ

Я и петь люблю, и танцевать люблю, а если удастся еще спеть, станцевать или просто постоять рядом с любимыми певцами и музыкантами, тогда на душе настоящий праздник.

**Нина с Зейнаб Ханларовой,
ее любимой певицей**

Нина с Зейнаб Ханларовой в Торонто

Нина с Зейнаб Ханларовой в Баку

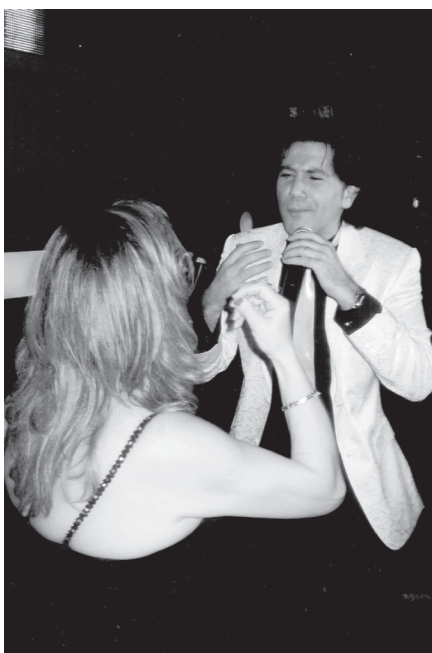
Нина с Жасмин на ее концерте в Канаде

**Азербайджанский певец Лютвиыр Иманов (Lutviyr Imanov).
В гостях у Нины во время гастролей в Канаде**

Свадьба в Нью-Йорке. Нина с Абраамом Руссо (Abraam Russo)

Свадьба в Нью-Йорке. Нина поет и танцует с Абраамом Руссо (Abraam Russo)

**Азербайджанский композитор Чингис Садыхов (Chingis) с Ниной и Натаном.
У него на дне рождения в ресторане Нина пела ему песню**

Нина — женщина, которая поет

Америка. Еврейский Конгресс. С Терезой Илизаровой

Америка. Вечер «Навруз Байрам» с Любой Юсуповой и консулом Азербайджана в Америке

Нина с родственниками. Канада

Нина с семьей празднует Золотую свадьбу ее отца в Израиле

Вот они перед вами, мои родные и близкие. Все стоят со мной рядом, плечом к плечу, поддерживают и в горе, и в радости.

Если кого-то не увидите, просто не сразу нашла все фотографии.

Пишите, мои дорогие. В следующее издание всех добавим. Милости просим.

Ваша Нина.

Нина приглашает гостей на праздник

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

(Краткие биографии любимых вокалистов
и музыкантов Нины Мишиевой и ее семьи)

Зейнаб Ханларова
(28 декабря 1936)

Популярная азербайджанская певица. Ее имя и композиции известны далеко за пределами страны. Во времена СССР Зейнаб стала народной артисткой сразу трех союзных республик — Узбекистана, Армении и Азербайджана. Имеет высокий певческий голос (сопрано).

С самого детства она обожала петь. Но никто из родственников даже не предполагал, что с этим занятием будет связана вся ее дальнейшая судьба.

После получения среднего образования девушка поступила на дошкольное отделение педагогического училища, быстро влилась в самодеятельный коллектив, став самой яркой его воспитанницей. Вскоре начинающая певица поступила в Бакинское музучилище. А через какое-то время ее взяли солисткой в Азербайджанский театр балета и оперы. Она потрясающе исполняла партии во многих операх. Среди самых известных: «Лейли и Меджнун», «Шах Исмаил», «Асли и Керем», «Скала невест». Благодаря великолепному голосу Зейнаб Ханларова снискала славу оперной певицы.

А позже начался новый виток в карьере артистки. Она стала популярна не только как исполнительница оперных арий, но и как эстрадная певица, закрепив славу азербайджанской народной певицы. Интересно и то, что Зейнаб поет не только на родном азербайджанском, но и на других языках — турецком, арабском, армянском, грузинском, русском и прочих. Также Зейнаб Ханларова исполняет мугам. Это национальный жанр, ставший еще одним этапом к мировой известности артистки. Ему свойственны импровизационные многочастотные композиции, и Зейнаб прекрасно исполняет в этом стиле народные песни. Она выступала в США, Австралии, Китае, Египте и на Ближнем Востоке.

Сама Зейнаб считает себя счастливым человеком со сбывшимися мечтами.

Жасмин
(Манахимова Сара Львовна)

Сара родилась 12 октября 1977 года в Дербенте в семье горских евреев. Отец — балетмейстер, заслуженный деятель искусств Республики Дагестан Лев Яковлевич Манахимов (род. 1950). Мать — Маргарита Семеновна Манахимова (1956–1996) — была дирижером.

На музыкальном поприще наставницей будущей певицы была педагог музыкального училища имени Гнесиных Наталья Андрианова. В конце 1999 года вышел первый клип на песню «Так бывает». Сценическим псевдонимом певица выбрала имя арабской принцессы из знаменитого диснеевского мультфильма «Алладин». В 2001 году увидел свет альбом под названием «Перепишу любовь». Пришла популярность. С большим успехом проходят концерты Жасмин и за рубежом: гастрольная биография Жасмин включает в себя Израиль, США, страны Прибалтики, Испанию, Италию, Турцию и Германию. Всего Жасмин выпустила девять сольных альбомов и около сорока синглов. В 2009 году Жасмин была удостоена звания Заслуженной артистки Республики Дагестан. Жасмин — мать троих детей, молода, прекрасна и успешно продолжает свою карьеру.

Чингиз Садыхов

Чингиз Гаджи оглу Садыхов (род. 1929, Баку) — пианист, народный артист Азербайджана, профессор, кавалер Ордена Славы (2009).

Окончил школу для одаренных детей при консерватории, открытой Узеиром Гаджибековым (нынешняя школа имени Бюльбюля), затем консерваторию. Учился в аспирантуре в Москве у А. Б. Гольденвейзера, после чего вернулся в Баку.

Работал с Рашидом Бейбутовым. Аккомпанировал Поладу Бюль-Бюль-оглы, Муслиму Магомаеву, Лютфияру Иманову, Фидан и Хурман Касимовым и многим другим вокалистам. Был директором 16-й музыкальной школы г. Баку.

Отмечают его «самобытный национальный стиль музицирования на фортепиано, взросший на почве мугамности и академической школы» (А. Гусейнова).

В настоящее время проживает в Сан-Франциско (США).

«Мы должны быть особо благодарны Чингизу Садыхову за то, что он сугубо европейский рояль превратил в сугубо азербайджанский национальный музыкальный инструмент.» Гейдар Алиев

Авраам Руссо

Авраам Руссо (настоящее имя — Абрахам Жанович Ипджян; род. 21 июля 1969, Алеппо, Сирия) — российский эстрадный певец. Участник фестиваля «Песня года», четырехкратный обладатель премии «Золотой граммофон».

Родился 21 июля 1969 года в городе Алеппо, Сирия. Отец Жан — легионер французского иностранного легиона, ветеран Второй мировой войны, мать Мария — медсестра. Некоторое время Руссо прожил во Франции. С самого детства увлекался пением, а также не упускал возможности поучаствовать в различных творческих конкурсах. Несколько лет будущий артист провел в закрытом мужском монастыре в Ливане.

Петь начал в 16 лет в маленьких кафе и ресторанах, зарабатывая на жизнь для всей семьи. После окончания университета занялся пением на профессиональном уровне.

Путешествуя по миру, выступал в различных странах, а во время поездок изучал иностранные языки. Авраам Руссо свободно говорит на 13 языках. Среди них — английский, армянский (западноармянский), французский, итальянский, греческий, немецкий, китайский, турецкий, испанский, арабский, хинди, иврит, русский.

Лютфияр Муслим Иманов

(Азербайджан. 17.04.1928 г. Петропавловка — 22.01.2008 г. Баку) Азербайджанский советский оперный певец (драматический тенор), педагог. Народный артист СССР (1977).

Впервые Лютфияр Иманов опробовал себя в искусстве в школьном возрасте в Сабирабадском Государственном драматическом театре. В 18 лет он возглавил драматический кружок. В 1957 году Иманов окончил вокальное отделение Бакинского музыкального училища им. Зейналлы. В том же году он дебютировал в главной роли оперы Узеира Гаджибекова «Кероглы» в Москве. В 1954—1956 годах

Лютфияр Иманов был солистом хора Азербайджанского телевидения и радио, а в 1956—1957 годах — Азербайджанского государственного эстрадного оркестра, в 1956—1959 годах работал в Азербайджанском государственном театре музыкальной комедии. С 1958 года до самой смерти он являлся солистом Азербайджанского Государственного академического театра оперы и балета. В 1962 году Иманов был принят в театроведческий факультет Азербайджанского университета культуры и искусства. В 1965 году он проходил стажировку в Большом театре, а в 1975 — в театре «Ла Скала». Начиная с 1968 года он выступил в главных ролях более тридцати опер. Наряду с театральными выступлениями, Иманов занимался и педагогической деятельностью. В советское время он преподавал в Азербайджанской Государственной консерватории, в 1991—1995 годах — в музыкальных вузах Стамбула и Измира. В 1990-х годах гастролировал в Иране, Италии и Германии. В 1987—1991 годах Лютфияр Иманов занимал должность председателя Союза театральных деятелей Азербайджана. Похоронен на Аллее почетного захоронения в Баку.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Судьба Нины интересна и близка всем

Большая семья Нины Мишиевой теперь живет в разных странах — Канаде, Израиле, Америке, Азербайджане... Дети и внуки говорят на разных языках. Не каждый сохранил общение на русском языке, зато английский оказался общим для всех. Да и судьба Нины: жизнь в детском доме, сорок три года в непрерывном поиске потерянной мамы, завершившиеся радостной встречей, а еще создание счастливой семьи — любящий муж, четверо детей и девять внуков, и при всем этом неиссякаемая жизнерадостность, открытое сердце, желание помочь и поддержать не только родных и близких, а всех, кто нуждается, не забывая при этом и спеть, и станцевать, и наряды сшить, и деликатесы приготовить. Такая судьба интересна и близка всем.

Поэтому и сделан перевод книги на английский язык, для которого нет границ.

APPENDIX 2

A fate of Nina is interesting and very close to all

The big family of Nina Mishieva now lives in different countries — Canada, Israel, America, Azerbaijan... Children and grandchildren speak different languages. Not everyone preserved the Russian language, but English turned out to be common for all.

And the fate of Nina: life in the orphanage; forty-three years in the continuous search for a lost mother ended with a joyful meeting, and also the creation of a happy family — a loving husband, four children and nine grandchildren. And with all this inexhaustible cheerfulness, open heart, desire to help and support not only relatives and friends, but everyone who needs to. At the same time Nina remembers to sing and to dance, to sew clothes and to cook delicacies. Such a fate is interesting and very close to all.

Therefore, the book is translated into English, for which there are no boundaries.

NINA MISHIYEV | WHERE ARE YOU, MOTHER!? A lifetime flight

NINA MISHIYEV

**WHERE ARE YOU,
MOTHER!?**
A lifetime flight

Toronto — New York
2018

DEDICATION

This is my first book. I probably would not have written it if words and feelings had not filled me up so much that I had to share them with my closest people, with everyone...

I want to dedicate this book to the endlessly loved woman without whom I would not have been born, the one that I dreamed of on sleepless nights, the one from whom I was torn by fate for so many years, the one that I managed to find and meet. And this is my greatest happiness.

Dearest Mom, I write, knowing that you will never read these words, but believing that you would have rejoiced to see them.

To my mother Shushana Avshayeva and all my closest relatives who love me and always support me

Nina Mishiyeva

PREFACE

A sleepless night on the bus

My eldest daughter lives in Toronto (Canada). Once I entered the «New York — Toronto» bus in the evening, I was ready to sleep, since the road would take all night. My eyes were closing, but next to me was a woman that looked familiar. She was traveling home, to Toronto. One word led to another, and Nina Mishiyeva talked about her life. My sleep had vanished. I listened attentively and lived with Nina her entire life day by day. From the age of two, she grew up without a mother, she was sent to an orphanage, which happens very rarely among mountain Jews. Nina did not disappear; she received a profession, married, gave birth and raised children. But all these years she was furiously looking for her mother. She wanted to find her, to listen to her, to ask how she could have left her child.

I wanted to ask a lot of questions. I wanted to hug Nina. Listening to this unexpected, but such a sweet fellow traveler, with growing compassion and affection, I could feel the bitter fate of a Caucasian woman arose before my eyes.

Caucasian society is male society. All roles in this community are clearly set. Male domination runs in the blood. Women have a large range of responsibilities, and those are quite heavy. A Caucasian woman can't afford much. She should be ready to do a lot of housekeeping work and be helpful and polite with her husband's family, give birth to children, be pleasant to her husband. Severe demands of the mother-in-law are the norm. The Caucasian woman did not have the right to sit at the table with her husband and his guests, to talk to men on the street. She did not have the right to go dancing with a stranger. But at the same time, as a rule, a woman is the keeper not only of the hearth and home, but also the traditions of her population.

In order to understand traditions and customs, we have to study the history of the people, understand their character and soul. Observance of traditions is important for any person, but these traditions should be followed without fanaticism. Our customs carry a lot of value. All these treasures must be understood and preserved.

Analyzing the story of Nina Mishiyeva, I thought how lucky we were to move to different countries. Even though in the 21st century the life of the mountain Jews changed dramatically. Now woman of this society become self-sufficient and are able to have control over herself and her destiny.

I suggested to Nina Mishiyeva to publish her memoirs in Russian and English. Her life is instructive. It is not only tragic, but also full of light and happiness.

Svetlana Danilova,

PHD in Historical Sciences, Member of the VAAD (Association of Jewish Organizations and Communities) Presidium

To strive, to seek, to find, and not to yield
V. Kaverin

*There's only an instant between past and future,
And that's what we call LIFE*
L. Derbenev

CRYSTALS OF MEMORIES

My husband Nathan and I were in Azerbaijan for the anniversary of my mother's death. We flew from Baku to New York, took the bus and drove along the flat road home to Canada, to Toronto — a city that feels native to me now. All the long hours of flight and riding on the bus scenes from my life, all that I had to endure flashed in my head. I really want to write my true biography. This will be not just list the dates and events: born, married... Let it be a truthful story about my difficult life told to my children, grandchildren, great-grandchildren, relatives, my friends.

Today I'm fine. My four children are alive and, thank G-d, healthy. Our family grows, and we all look to the future with confidence and joy. But it is now. But what was earlier...

So, here are my memories... They begin back in the 50s of the last century. It's hard to believe that so many years have passed.

People say that my mother Shushana Avshayeva was a very beautiful when she was young. It was decided that she would marry her cousin, Yakub Avshayev. So I was born to them in Baku, the beautiful city and the capital of Azerbaijan.

My father was soon called up for military service and the young daughter-in-law with a child remained in the house of her mother-in-law. Our mores were cruel. An unknown «well-wisher» wrote to my father that his wife was cheating on him. From ancient times the Caucasian man treats a woman like an object. My father did not even think of doubting it, trying to find out the truth. A swarm of thoughts and suspicions swept through his head.

If relatives or neighbors suspected a mountain Jew of behaving immorally, she had no chance of survival. Moreover, such behavior included an innocent conversation on the street, a smile or an invitation

Ninochka will be one year old soon

Nina Mishiyeva with her mother — a first picture

Grandparents and other members of Nina's family

to dance at a wedding, and many other usual everyday situations. After all, this is «a loss of family honor».

Shushana received an angry letter from her husband stating that when he returns, he will do with her as is demanded by ancient traditions, and she will no longer have a place in their family. Shushana did not doubt that it would happen. Shame would fall on her and all her loved ones. Such cases have happened more than once. What should a young woman do? Where can she run? There is no one to consult with. After reading the letter of her husband, Shushana decided to end this life. She left me, a one-and-a-half-year-old child, with her mother-in-law, and, without telling anyone, she disappeared.

When my father, after completing his military service, returned home, he put me in an orphanage, and married another woman. I became useless to everyone — either to him, or to his mother, or to close relatives.

Now that I am a mother myself and know what it means to be a mother, I understand my childhood suffering even better. After all, no one can ever replace a mother. It's very hard to be without a mother, it's painful as if something was torn from your inside. All through my conscious years, I continue to think of how to preserve humanity among the cruelties of life. I do not know...

My husband, tired of flying and travel, has already fallen asleep on the bus, but I cannot. Memories surround me. They do not let me fall asleep.

I remember well the years of my childhood, the feeling of abandonment, when I was transferred from one orphanage to another. Finally, I got into a «Warm house». This was the name of the orphanage that became my real Home.

Two pages from the magazine «SMENA» are carefully kept at my house. I took them with me to emigration. This is an article about our orphanage. All the years I tried to preserve these pages. The author of the article is Iraida Potekhina, special correspondent of «SMENA», photo is by Albert Lehmus. I will quote a few excerpts from this article.

«... Here live more than hundred girls — cheerful and dreamy, restless and thoughtful. Girls of different nationalities... Girls run to me from all corners, surround me, clutch my hands, the hem of my dress, tear the bag from my hands and argue among themselves who is going to carry it, smile, dance happily on the move and drag, drag me along with them to the house. Before arriving to Baku to this orphanage, I have not yet gotten

used to such a rapid manifestation of human disposition, to such a frank and disinterested desire to please, to be noticed, and I have tears in my eyes...»

«...We are walking along a perfectly clean asphalt court with oases of lawns on the edges and in the middle. A walnut shell falls from my hands, and I kick it into the grass. Several girls raced to pick it up: I, ashamed, had no choice but to admit my mistake. It became an enviable habit — to keep the yard, the house, the clothes clean. I could not help wondering what kind of good housewives these girls would become. Even now they all know how to sew and knit... They asked me all sorts of questions about Moscow: «Is it OK to live there?», «Is it true that there are some bad people in Moscow?» They asked about singers and movie stars. They asked how to be happy, what to do to make dreams come true?...»

«...This Orphanage is exemplary. Visitors from our country and from abroad come here. Foreigners are interested in everything: methods of upbringing, the level of knowledge and culture, how children dress, and who keeps the house clean. All the books in the library, furniture, carpets, televisions, utensils are gifts of the city enterprises.

... One of the last days of every month the tables in the dining room are shifted. The samovar is heated, food is being prepared. On this day, the orphanage honors those who had birthdays in the past month. Chefs, teachers and educators prepare gifts, bake cakes and the holiday starts...»

All is written correctly. I do not want to anger G-d by writing badly about those years that I spent in an orphanage. There really was a benevolent atmosphere. Everyone surrounded us with love, care, kindness and sincere attention. I thank them for that. But after all, every child wants a parental warmth, love and care. And you want to shout loudly, so everyone could hear it: «You can't leave your children!!! Because mother's care and affection — are most important in their lives.»

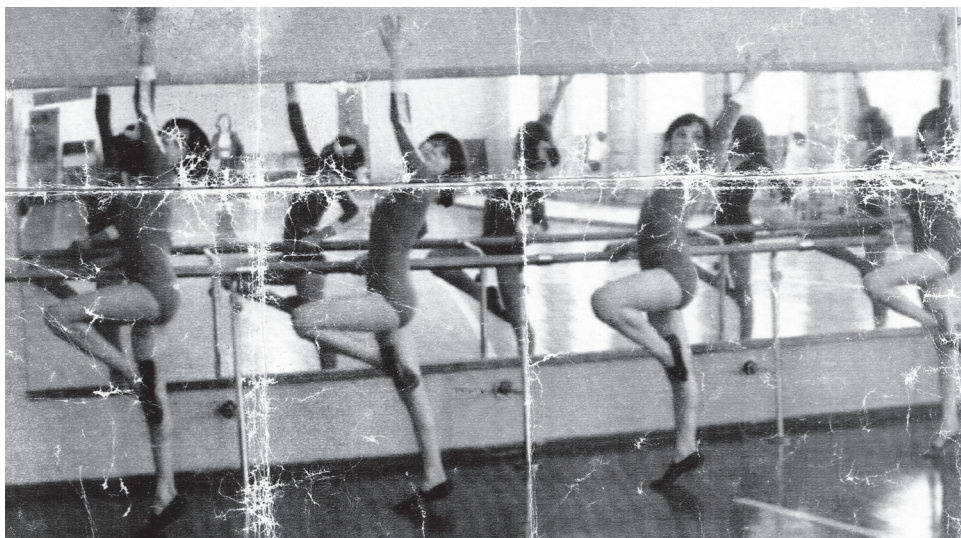
A few photos taken from my precious relics — the pages of the magazine «SMENA» seem strange to you — they are not high quality, solid scratches and cracks. But imagine, my girlfriends from the «Warm house», with whom we still meet, at a time when they exclaim excitedly, interrupting each other: «It's me! And here, look, we're with you together. Who's this? Is it really?» For the sake of these joyful minutes you can put up with low-quality photos. (Captures were taken from «SMENA»)

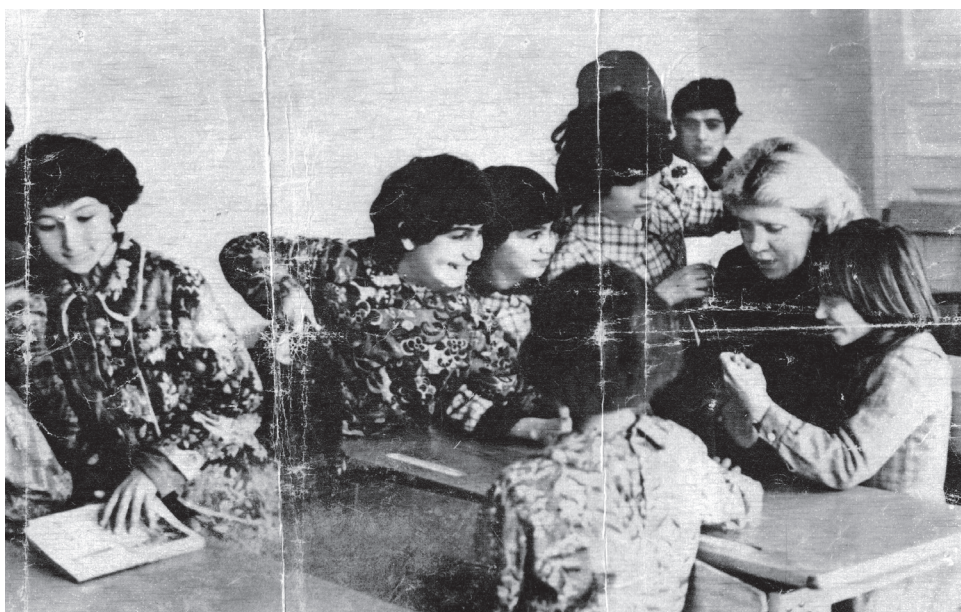
Here live more than hundred girls — cheerful and dreamy, restless and thoughtful...

It is necessary, it is necessary to wash in the mornings and evenings...

A lot of sports sections are working in the orphanage, but the most favorite are rhythmic

Patrons have arrived! And a frank «heart-to-heart» conversation began

A STAIN OF MEMORIES...

...I was 12 years old. I remember well how my father came to the orphanage. He took me home for a visit. My father wanted to betroth me to his friend. Perhaps he promised my father a big ransom for me. Glory to G-d, the betrothal did not take place. Soon my father took me back to the orphanage. Honestly, at that time, I hardly waited until I was taken back. I was much better there.

Now I think that I need to tell more about the meeting with my father, which influenced my entire life. I was sent to an orphanage when I was a year and a half and until the age of twelve I considered myself an orphan. I did not know that I have parents. It's hard for me to write about this, but the children want to know everything about their mother, and they said that «you can't knock words out of a song...» I remember, and everything sweeps before my eyes, as if it were yesterday.

It was a normal day. I was studying in my room. Suddenly my friend Bella (I'll talk about her later) ran in and screamed: «Nina, go quickly to Maria Afanasyevna! An older man is looking for you. He says that he is your father. «I was so stunned by her words that when I found out why they called me to the director of our orphanage, I hid under the table. Then Maria Afanasyevna told me that when my father entered her office, he immediately introduced himself as Yakub Avshayev, a Nina's father, and explained that he could not find her for a long time, since the orphanage moved. In confirmation, Yakub showed his documents and the Nina's birth certificate, where the names of the parents were indicated. There was no doubt. All the data coincided.

I entered the director's office, but for the first few minutes I was afraid even to approach my father and was very shy. Everything was unexpected, and I could not understand what had happened.

I was allowed to visit my father's house. There, he introduced me to his wife Raya, but he did not say that she's not my mom. They had three children. Everything became even more confused. If they had children who lived in a family, then why should I be in an orphanage? But I did not dare to ask such a question. I even was very uncomfortable to sit at the table with strangers.

Later on, my father took me on vacation several times, but then I again returned to the orphanage. It was hard to understand what made me worse than his other children who lived with him. It was painful and embarrassing, but I did not dare to ask. So a couple of years passed. When I was fourteen, my father called me and said that he was going to marry me off. He introduced me to a future husband who turned out to be quite grown up and even cross-eyed, and sent me to walk with him to the boulevard and back. During a short walk a man put a ring on my finger, we got engaged.

Fortunately, at that time the director of the orphanage noticed me. I could not even approach her, because my father warned me not to stop or talk to anyone during the walk. When I got home, I told my father about this meeting. He said sternly: «All right. So it will be. Tomorrow, when you return to the orphanage, do not tell anyone that you are engaged.»

But as soon as I returned to the orphanage, the director told me to immediately come to her office. I walked in and burst into tears right away. Maria Afanasyevna started asking me about yesterday's companion, but I was afraid even to say a word. An experienced teacher did not lose her cool. She had known how to talk to me for a long time, and promptly said that she knows our marriage customs and demanded that I tell her everything. I had to tell that my father wants to take me from the orphanage and give away to marriage without my consent. But I'm afraid and do not want to marry the old and cross-eyed man, but want to study. Then Maria Afanasyevna said confidently: «Do not worry. When your dad comes, I will not let you go, I'll tell him so.»

Soon my father came for me, but our dear director not only did not let me go, but also explained the reason. My father had to agree and return the ring to the unfortunate bridegroom. But when I was seventeen, and I received a high school diploma, my father took me from the orphanage and did not bring me back. It's amazing I did not live with him, but with Aunt Rachilya. Nobody told me the truth.

I continued to live sometimes with Aunt Rachilya then sometimes stay with my father. But one day, when I was in the store, a woman approached me and whispered: «Do not trust anyone. Raya is not your mother. Your real mother is alive. «I could not understand what this woman was talking about. I explained to her that my mother's name was Raya, and she's alive. But the woman insisted: «No. You have another mother.»

I had no choice but to ask my father directly: «Is it true that Raya is not my mother?» He was very angry: «This is a lie. Who told you that? I never want to hear about it again. «But I could not rest and decided to look at the documents. In my father's jacket I found two marriage certificates, in which the names were written: Shushana — the first wife and Raya — the second. So I learned the full name of my mother — Shushana Danilovna Avshayeva. I could not stop and I began to ask Aunt Rachilya and other acquaintances. That was how I started looking for my mother.

I will tell you about it later. In the meantime, we'll go back to where I was happy, where I met friends who still bring warmth to my life.

Our orphanage was in Baku on 84, Solntseva Street. The house was warm. So it was called right — «Warm house». We really had more than a hundred girls from the first to the eighth grades. The journalist saw everything correctly. Azerbaijanis, Armenians, Russian, mountain Jews are a real international. In the orphanage we took care about the cleanliness of the yard, the house, clothes and personal belongings by ourselves... It must be said that each of us really became a real housewife. We learned how to cook, and clean, sew, and knit. Our teacher Tamara Gorenkova was like a mother to us. Adults treated us kindly. The workers did everything so that we did not feel deprived because we lacked parental

NINA and her classmates

love. I well remember Maria Afanasyevna Blumkin, the director of our orphanage. I must bow low to her for everything. She even decided to adopt me, knowing that my father wanted to marry me of. She said that she knew our savage laws.

I remember well our life in the «Warm House», probably every day of it: concerts, for which we had prepared; trips to theaters and concert halls... Our patrons were military men. They often visited us. We were waiting for them with impatience. We were taught to dance properly. In our House there were various mugs: vocal, dance, cutting and sewing. Choose what you like.

PHOTO OF OUR CLASS

Dedicated to your favorite teacher
Tamara Vasilievna Mikhaylova

*There is a silent photo,
Here on my desk.
It holds the voice eternal,
It is dear to me twice more.
Only a moment is captured.
The eyes of the girls I knew.
They are looking at an unknown distance,
Both joy and sorrow fill them.
Almost all of the girl's fates are good
Along with a good and a righteous path,
But the tears over wise teacher's death
Will forever clouded their eyes.
She left us instantly
We carry the burden of loss.
But as a sign of happiness
We keep the look of her all-knowing eyes.*

Vera Hurtina,

a Nina's friend from the «Warm house» time

NINA at the Warm house

NINA with all her classmates at the orphanage

NINA at the age 14

NINA with all her classmates at the orphanage

Nina walks on the road of life

MY UNIVERSITIES (ALMOST AFTER A. M. GORKY)

Since the 3rd grade we went to a sewing factory. At first we were only trusted to sew on buttons, later we were allowed to stitch pillowcases, diapers, sew aprons. Earnings were small — 15–20 rubles, but still «our own capital». We were given a small amount of money, and we, girls, went to the movies, bought candy. I remember an interesting fact. When I left the orphanage, I was given a savings book. I did not even open it. I did not see what the amount was. I still do not know. I gave my savings book to my father. I was proud, probably, that I earned it myself!

From the age of 12 I started sewing. This became my profession for the rest of my life. Seamstress is an ancient and necessary occupation. We

were told that from time immemorial the ability to sew was considered an inseparable quality of a woman — a good wife, mistress and keeper of the hearth. Seamstress is a profession that can provide a worthy future for a woman and her family. My life confirms this. I consider the profession of a seamstress necessary for people, and therefore important. The clothes sewed by me help make people's lives more comfortable and joyful. That's why I'm proud of my profession. I worked as a seamstress in Baku, then in Israel, and now in Toronto.

A FLASH OF MEMORIES...

So, after finishing school, I left the orphanage. I was 17 years old. A new page in my life began. I lived with Aunt Rachilya, who decided to get me married. My husband is Nathan Mishiyev. I must say that I was really lucky. After all, next to me is a person who loves me. He is reliable and

Nina at age 24 with her friend Hanum, daughter Diana in her arms and Shushana

Nina's family in Israel

Kids of Nina in Israel. Shushana, Diana, Luba, Michael

Nina with family in Israel

Nina has a big family in Israel

dignified. Though I can name a thousand reasons why I gave my heart to Nathan, the main thing is that he is absolutely sincere, good and reliable. I believe that this is very important in family life. Reliability provides confidence in the future, peace and calm in the family, which are simply vital, especially in the upbringing of children. I think that without it, a full-fledged family can't be created. Otherwise, the husband could not become a real support and protector. Unreliable man will never be able to give a sense of security in this turbulent and troubled world. Therefore, if a man is unreliable, it is undesirable to create a family with him. I constantly tell this to my children.

Nathan knew what I went through as a child. He knew that I was deprived of parental love and affection. Nathan always sympathized with me. In Baku we had two children, my dear Shushana and Diana.

Soon we moved to Israel. This most important event of my life happened on April 14, 1978. So, began a new page in my life. We worked hard. My children were born there, Michael and Lyubochka. Children, home, work... And the wonderful young city of Migdal HaEmek — the Tower of the Valley, located in the north of Israel over the Israel Valley, which gave joy to my growing family.

WHERE ARE YOU, MOTHER?!

But for all these years I was looking for my mother. How many nights I thought about how I could find her. Intuition told me that she was alive. Where did I not write, to which authorities I did not apply? There was no answer. In this life I went through pain and suffering, I experienced feelings of joy and happiness, but always these were my feelings. They were only mine. No, I'm wrong. My husband experienced the same feelings. And, at the same time, faith and hope have always lived in us, always.

In October 1985, we moved from Israel to Canada, to the city of Toronto. Once I met a guest from St. Petersburg. During the conversation I told Arkady Isakov about my problem and he promised me that he would return to St. Petersburg and submit a request to the All-Russian Search. Of course, I did not expect a positive result, but deep down I hoped for a miracle.

Let's go back a bit. Even a possibility to meet with Arkady Isakov was also an amazing miracle. We had absolutely no chance to meet. Where

Our new and closest friend Arkady Isakov. Signed on the back of the photo:

To my dear Canadian friends and their beloved children. Arkady. St. Petersburg. Gardening «Chasha», 1992

is St. Petersburg, where is Baku, Israel or Canada? But the miracle happened.

I have a wide and hospitable nature. I like to have friends who visit our home as guests. I'm interested to meet a variety of people. So it's no surprise that when I heard somebody speaking Russian on the bus in Toronto (which is not often the case), I met a nice couple of tourists from St. Petersburg and immediately invited them to visit us. Imagine... they came. It was very impressive. Arkady Isakov, an engineer, was not so young anymore. His girlfriend was very pretty. I invited them to dinner, showed my son's drawings, led to the shops, helped to buy tickets for the bus to Montreal, from where they had to fly home.

And then came day of the farewell party. We had a good discussion. There were many common interesting topics. But the main topic I said throughout my whole life was: «How to find my mother?» No matter what I said, I still talked about my mother. And suddenly Arkady became actively involved in the conversation. He was very grateful for the attention that I gave them, and wanted to help in the search for my mother.

This kind person wrote down all the details: about me — Nina Avshayeva (Mishiyeva), and everything I knew about my mother and father, about Uncle Mehdi, about the address of the house in Baku, from where my mother had ran away. He was also interested in everything I sent when I was looking for my mother through Toronto and through the Red Cross. My birth certificate was very helpful. And two letters without the return address, which my mother (MY MOTHER!) sent from Georgia, were at least some kind of guide.

Arkady promised that he would file documents with the All-Russia wanted list. We said goodbye.

And miracles continued. In the plane on which Arkady flew to St. Petersburg, there were inhabitants of Baku. It was another coincidence. They also wanted to help and advised us to start a search directly in Azerbaijan.

After a couple of weeks Arkady contacted his new friends. The process has begun.

Arkady periodically reported that he was continuing his search. Two long months passed. And then suddenly there was a call from St. Petersburg, and Arkady exclaimed:

— Ninochka, just calm down, please. I found your mother. She lives in Azerbaijan. Now someone will talk to you.

I heard a man's voice, but could not speak, I burst into tears. My husband took the phone. My new nephew spoke with him, my mother's grandson. He stood next to Arkady. He came for one purpose to meet him and contact me. And they say that good deeds are punishable. No. It is necessary to continue to do well without thinking about what you will receive in return. What Arkady did, brought great happiness to our house. Azik, my nephew, told me that my mother has two daughters and two sons besides me. One of the daughters is his mother. And I continued to cry. Thank G-d, that Nathan was reasonable, as always. He asked everything, took the phone number, the address. I did not even say goodbye to Arkady. Only the next day I found the strength to call.

I keep thinking how did it happen that I still found my mother after all these years, how did such happiness happen in my life? Probably, because I always dreamed about it, did not stop thinking about my mother, looking for her...

And then hustle, turmoil, collecting things for traveling began...

We bought gifts, took tickets and flew to Baku. From the airport the car rushed to the village of Belokan with great speed, and it seemed to me that it was crawling. We arrived in the village. I counted minutes before meeting with my mother. Imagine it was 43 years that I was waiting for this meeting. Here is Belokan. I was ready to run, to hug my mother, but relatives approached me and said that my mother was ill because of this stress, that she was given medicine. I could barely stand myself. There are a few more minutes and... Finally, the meeting took place, we embraced, sobbing. We both wept, not embarrassed by happy tears. We remembered the long years that have passed since we have seen each other.

Only at this time I found out the story. When my mother fled the house, the first thing she decided was to strive to get to the place where there are many people, and between them she will not be found. Mom rushed to the railroad station. There she sat down on a bench and burst into tears, not knowing what to do next.

The Azerbaijani women came up to her. She asked: «Girl, what's the matter with you? Tell me, it will be easier for you.» This woman took Shushana to her home — an Azerbaijani village on the territory of

Nina Mishiyeva — meeting with her mother after 43 years since they have not seen each other

Georgia. By the time a young man named Mahmud married her. Later they relocated to Azerbaijan. The couple had four children. We, the Mountain Jews, and the Azerbaijanis have many common customs: respect for elders, hospitality, etc. Of course, my mother remembered me, her baby, which had to be left with relatives. She dreamed of me at night, but what could she do?...

It was the 50th years of the last century. I understand... I want to understand... My mother left me, but I feel no offence, because she did it. I only feel pain. I understand that her life's circumstances have developed like this. It was her right... She fought for her life. Glory to G-d, we are all alive: she and me.

So, in 1994 my first meeting with my mother took place. I use to wait for this miracle for almost 43 years. Joy overwhelmed me. I found my mother! I remembered one of the main rules of King Solomon: «Passing by the mother — get up.» A wise thought.

We talked with Mom all night. I told my dear mother that the real search began after I married Nathan. He helped me and supported in everything. We asked Uncle Mehdi, my mother's sibling, for the only surviving photo, where my mother Shushana, young and beautiful, holds me in her arms. This photo is hanging on the wall of our house in Toronto. And the night when we arrived at my mom, my husband Nathan noticed the same picture of a little Nina and her mother in her house too.

In the morning, as soon as we woke up, my mother and I continued our conversation, and looked at the family album, in which my photo with mother was in prominent place. I understood that my mother did not forget about me. Destiny has separated us. (*An article about our meeting — p. 113*) My Nathan and I tried to tape as many moments of our meeting as possible on video. And my mother asked him to give us the opportunity to stay close a little longer, like a mom and little daughter. The rest of the week, my mother and I did not just walk away from each other, we even slept together.

Guests came from morning till night. We were very well received in the village. All participated in our family holiday. But the minutes were already ticking away. Soon Nathan and I went to Baku.

We managed to visit my mother once more and stayed with her for ten days. And when in 1997 my father came to Canada from Israel (by that time it had been seven years since his Aliyah to Israel), I wanted to reconcile him with my mother in order to remove the stone from her

NINA with her Mom Shushana

Nina's Mom Shushana and her sister Zohrra

Nina and Mom, her 2 sisters and 2 brothers

Nina and Mom. 2005

heart. Mom refused, I insisted. The same day I called Azerbaijan, and my father started a conversation. He tried to talk to her in Azerbaijani, and in Russian, and in the language of the mountain Jews, but my mother did not answer. I barely persuaded her to say a few words: «How are you? How the children? How are you feeling?» Still, I was glad they talked. I really hope that I have been able to melt her offense and pain a little. And Aunt Rachilya, who has done so much for me, and now lives in Israel, also managed to talk with my mother. They both reminisced and cried together. It was a very warm moment.

I cannot forget our endless talk with my mother. It seemed that we want to talk for all the years of our separation. Mom kept repeating, that she was ashamed before me, that everything turned out so. And I tried to distract her and asked her not to torment herself. But my mother was trying to tell me as much as possible about the painful life she led, when his father was jealous of her, insulted and offended her. She explained that the letter, in which her husband promised to punish her, only helped to realize her dream — to part with him forever. Mom wanted to commit suicide. She never thought and did not know that my father would hand

Nina and Nathan, her husband.

Capture at the back: «To my father and mother for memory of Nathan and Nina»

NINA MISHIYEV | WHERE ARE YOU, MOTHER!? A lifetime flight

Nina with her dad Yakov

NINA AND NATHAN — YOUNG AND BEAUTIFUL

me over to the orphanage. Mom was sure that father and his family would take care of me.

When Arkady found my mother, he gave her my letter. At that time, mom climbed up on the chair to show her children our photo. The children asked: «Who is this girl?» And my mother was proud to say: «This is my daughter.» My mother and her sister Zohra could not read, so the teacher whom they had invited read my letter to them. And when the mother felt badly (she had heart problems), she woke up one morning, called the children in and said that she was afraid to die before she could tell them the story of her life. She talked about how grateful to the woman who picked her up on vocals after escaping from the house, how this wonderful woman lived with her for two years in Georgia and watched her like her own daughter. She remembered how she worked at the market, and Mahmud, the future husband, fell in love with her and wanted to marry, but she refused, because she had been married already. Mahmud did not pay attention to this, he wrapped her in a carpet and stole her away. So he got his bride, married her and gave birth to four children with her. And in the end, she said that she was happy, having found her first daughter and asked us to be friends.

My mother died in 2015. But I never forget about her. And you know, dear ones, my heart is created to forgive.

Therefore, on my first photo with my husband Nathan, there is a caption at the back: «To my father and mother for memory of Nathan and Nina». And I keep my photo with my father tenderly, gently and carefully.

BAKU

I really have to write about Baku, the city where I grew up. This is necessary. There are no cities like this. Baku is a city of many nationalities and religions. For hundreds of years, not only local Shiite Muslims, but the Sunni Turks, Persians, Lezgins, Russians, Greeks, Armenians, Germans, Poles live here... As well as Jews: European — Ashkenazi, Mountain Jews, Georgian Jews. Karaites, Krymchaks, and Kurdish Jews also lived here... No wonder, that recently people said that «Baku is a Russian-Jewish city». At the beginning of the 20th century the Jewish community in Baku was one of the five most numerous — along with the

Azerbaijani, Russian, Persian and Armenian. In 1913, about 10 thousand Jews lived in the city, or 4.5% of the total population of Baku.

Baku is our love, our homeland, I think, is the warmest city on earth. After visiting Baku the poet Robert Rozhdestvensky wrote «If you did not see Baku...» — poem about my beloved city.

*If you have not seen Baku...
If you did not see Baku,
Once my old friend told me:
«You, probably, old, have gone mad!»
I am sorry but I can't
Accept your sympathies and understand.
You deserve regret only.
What are you raving about?
What are you moaning about?
What you talking about all time
As if you are cursed,
Baku, Baku, Baku?»
Than he mentions in addition:*

Monument of Nizami Ganjavi, the poet, philosopher and thinker. 12th century

The palace named after V.I. Lenin

Baku during the celebration

*«In the winter I bathed in the Red Sea,
And I ate lemons in Japan.
I use to live on the Rhine shore.
I was in the South, in the East, —
Sometime a little, then for a long time,
So, I'm ridiculous
About your:
Baku, Baku, Baku...»
I replied to friend of mine:
«After traversing the planet,
You recognized the windy wind,
You had seen a bit of something...
But why would offend yourself?
You still have not seen Baku.
And if you have not seen Baku, —
What did you see then?
What?*

How well did poet write! I like this poem.

Baku is a city where my friends live. Baku gives me the warmest feelings, despite everything that I experienced there. We like to come to Baku. It is changed a lot in recent years. Baku, you are in our heart, you are our pain and our love. There is a pain, because I had to leave. We all, your children, scattered around the world, settled, who is better, who is worse, who is very good, who is not very, but we cannot forget you, we are always with you, as you are with us. And let the black days be forgotten, so that you will remain in our hearts and in our memory as we have known and loved you.

MY DEAR FRIENDS

Jan Baku, our native city, we lived in this city as one family. We often meet with girls who grew up in an orphanage. Especially memorable meetings were in 1994 and in 1998. Nina Sazanova, Vera Hurtina, Khanum Taghiyeva still live in Baku. Fatma Rustamova lives in Zagulba. Alla Nisanova lives in Sevastopol. Bella Shuminova lives in Israel.

Nina and her close friend Bella. They grew up together in the «Warm House»

Very often I remember my friend at the orphanage Vera Hurtina. How much had we talked about the most intimate subjects? She wrote poems, and even dedicated some of them to me:

*... Nina comes to us, in Baku.
Nina, Ninochka, do not cry.
We'll all be coming to meet you.
We'll embrace, weep, and remember the orphanage...
...Accept my bow
It's nothing that you're away,
I remember every step...*

There is so much pain and longing in her poems.

*...Canada! You know, you are happier.
Nina is with you now.
There is only she that has such a beautiful soul!*

But, probably, the most valuable to me is her poem «The Moment had come». This poem Vera dedicated to my meeting with my mother after forty three years of separation:

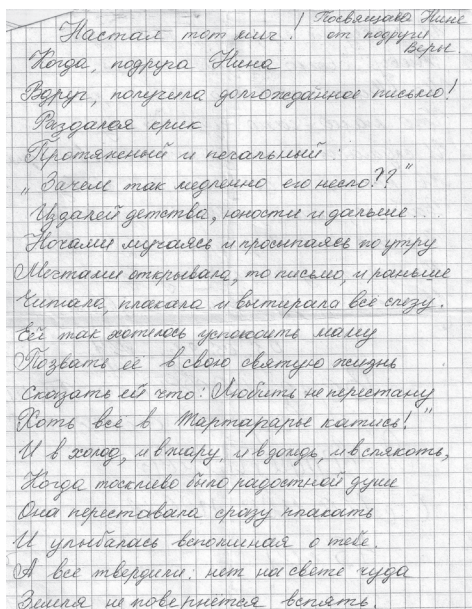
*The Moment had come
The moment had come!
When my friend Nina
Suddenly received a long-awaited letter!
There was a shout
Long and sad:
«Why was it brought to me so slowly?»
From the lands of childhood, youth and farther
Through the tormented nights waking up in the morning,
I tore this letter in my dreams before.
I read, and cried and wiped away the tears.
She wanted so much to soothe her mother,
She dreamed to take her to the holy life.
To tell her that «I will not stop loving you
If World will roll down to Hell!»
In cold, and heat, in rain, and in the slush,
When joyful soul was drown in melancholy,
She would immediately stop crying,
And she was smiling, remembering you.
And everyone kept saying:*

«There are no miracles in the world,
 The earth will not turn back.
 And it impossible to create Mom out of nowhere.»
 Just live your life again.
 But Nina understood with her heart,
 That mom is a miracle in real life.
 She did not want to hear those «pepper» comments
 And she did not sprinkle her head with ash.
 You know cares, searches, and congratulations.
 All this is in the past and let it be.
 Now, without doubt, you know your mother.
 I wish Happiness and health to you both.

Vera Hurtina

05/05/1994

Vera always congratulates me on my birthday. My husband and I visited her, Nina Sazanova and Khanum Taghiyeva in Baku. It is joyful to realize that almost all the graduates of our orphanage have had a happy

Facsimile of Vera Hurtina poem

and successful life. I never forget about them and in the future, I want everyone to have success and happiness.

I HAVE JOY AT THE HEART

Also, I want to share something that is very important for me. I am very responsible concerning a family life. The peace in a family depends on women. I think it is very important to respect each other. If there is respect, there will be love. I remember how my dear husband Nathan and I celebrated the 25th anniversary of our life together.

I'm proud of my children. I tell them that you can't waste your energy on gossip. One must live with an open heart and be strong and generous.

As the Great King Solomon said: «Passing by beggars — share.» I want to do good for people. Probably this need was put into me many years ago, when I was in an orphanage. My teachers helped me to get on my feet. I was given a profession, prepared for adulthood. Now it's my turn — I have to give back the kindness.

My daughter Diana wrote me a letter. I read it, and my heart is filled with love for my children:

How can I describe a love of a daughter to her mom?

I can't remember the first day I fell in love, was it the day she delivered me?

It must have been because that day was when I opened my eyes & saw the most beautiful woman, My Mom.

Growing up was so much fun with my mom, I remember that every time she sewed an outfit for herself she would make one for me as well. I loved wearing anything she sewed. Anytime mom would cook I would always watch her, mom made the best food, deserts and anything her heart desired. My mom's food would always taste amazing. I always knew I could depend on my mom and that she is always there for me day & night. My mom means the world to me. She does not stop to inspire me. The woman & mother I am today is all thanks to my mother. She is giving, forgiving & most of all, the most loving mom in the whole world. I will always be gratefully to G-d for giving me the honor to call this woman my Mom.

As mothers and daughters, we inspire one another. My mother is the bones of my spine, keeping me straight and true. She is my blood

NINA MISHIYEV | WHERE ARE YOU, MOTHER!? A lifetime flight

Children and Nathan. It is our Silver wedding at October 15, 1993

making sure it runs rich and strong. She is the beating of my heart. I cannot imagine a life without her.

«A good mother is irreplaceable.»

«All I am or hope to be, I owe to my Mom!»

«The more I grow, the more I realize that my mom is the best-best friend that I ever had.»

«No matter how old I get, I always want my mommy when I don't feel good.»

«My Mother, my friend, so dear throughout my life you're always near. A tender smile to guide my way you're the Sunshine to light my day.»

Mom, you are my life, my joy, everything in my life. May every wish you have in life come true.

After such words, from heart to heart, I want to fly from happiness and create miracles.

All that I have told is a cry of my soul. I wanted so much for all of you to hear me.

NINA AND DIANA

AFTERWORD

What I have shared with you has been beating in my heart for many years and finally broke to freedom. And life went on. Children grew up, they created their families. I did not have time to look back, and I'm not only a mother, but also a happy grandmother.

I have three daughters — Shushana, Diana and Luba and son Michael, three granddaughters and six grandsons!

Shushana has four children: Kathrin was born at November 19, 1993; Norel — at July 31, 2000; Jasmin — at August 24, 2003 and Omri — at February 4, 2007.

Diana has two boys: Andrew Joshua was born at June 11, 1996 and Matthew — January 11, 2000. Michael has two children: Sophia was born at August 21, 2010 and Ronen — October 21, 2015.

And my youngest daughter Luba has only one son for now. Jonathan-Benjamin was born on October 16, 2017. He is not only made the whole family happy with his appearance, but also became a real gift for the grandmother and grandfather on the anniversary of their wedding. (I reveal the top secret — in October of 2018 Nathan and I are celebrating the 50th anniversary of our life together — GOLDEN WEDDING!).

Problems are added and added, but they are joyful: to help everyone, to congratulate everyone, to choose the right gifts, and even try not to confuse names and dates, not to miss anyone, neither big nor small.

When children are around, you become younger in your heart and soul; more children, more goods. I joined the Children's Talent Show in Toronto, and in 2007 I even won the award. But this is not the most important for me. The main thing is to live a full life with a big and friendly family.

And if you can still receive congratulations on your birthday, as sent this year by my granddaughter Kathrin from Hadera, Israel, then your life is a success.

נמא מיבוט מייח הבוט הסנרפ תחנ רשוא רשוע תואירב 120 דע קל תלחאמ
יכייחת דימתש

קיינינו קיידכנו קידלימ תחנ דימת יארתיש
ילש תדחוימ תבהוא הביבסב ייהת דימתש

אל רומכו הנימב תדחוימ אתבס תא ילש אתבס, ילש המיסקמ, ילש המהידמ
שמשה חרזת ררובעש. הנידמה לכב שפחא םא םג אצמא
חרזי םוי דועש תלכתב םיימשה ועבצייו
יביל לכב רתוא תבהוא. תרשואמ רתוא האראש ידכ
יירטק הרוכבה רתדכנ

Happy birthday, dear granny!

I wish you many years of happiness, health, peace and a sweet life.

*I wish you to smile, always smile, to see your loved ones always
happy, so, that you are always with us.*

I love you, granny!

You're the best I could ever ask.

A grandmother like you, I have nowhere to find.

You're my only one!

*I want the sun to shine forever for you, and the sky above your head
should always be blue, so that another year passes, and I see you happy!*

I love you from the bottom of my heart.

Your oldest granddaughter Kathrin

Nina was awarded with the certificate of Excellence in the Gorsky community, 2007

Nina at the wedding of her youngest daughter Luba

Shushana & her kids

MATTHEW, DIANA & ANDREW

MICHAEL, DASHA, SOPHIA & RONEN

WEDDING. LUBA & ADEN

CREATIVITY IS A SPECIAL AND JOYFUL PART OF MY LIFE

I love to sing and I like to dance, and if I can still sing, dance or just stand next to my favorite singers and musicians, then I have a real happiness in my soul.

Nina and Zeynab Khanlarova, one and only singer that she loves

Nina Mishiyeva and Zeynab Khanlarova in Toronto

Nina Mishiyeva and Zeynab Khanlarova in Baku

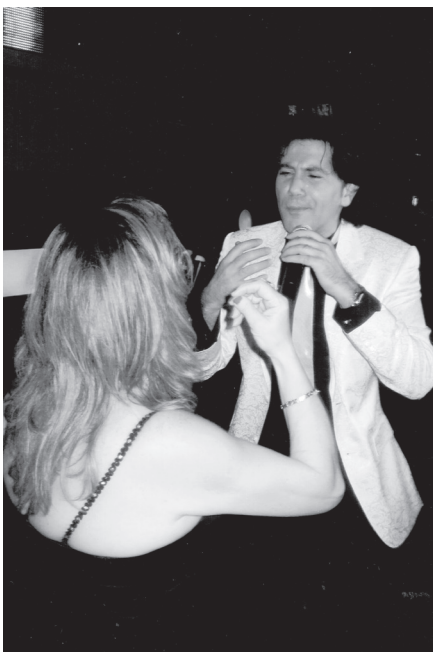
Nina with Jasmin at her concert in Canada

Azerbaijani singer Lytviyr Imanov visiting Nina during his tour in Canada

Wedding in New York. Nina with Abraam Russo

Wedding in New York. Nina sings and dances with Abraam Russo

Azerbaijani composer Chingis Sadykhov (Chingis) with Nina and Nathan. At his birthday party in a restaurant, Nina sang a song to him

Nina is a woman who sings

USA. The Jewish Congress. With Theresa Ilizarova

USA. Evening «Navruz Bayram» with Luba Yusupova and Ambassador of Azerbaijan in USA

Nina with cousins. Canada

Nina and her family celebrate the Golden wedding of Nina's father in Israel

Here they are in front of you, my family and friends. Everyone stands beside me, shoulder to shoulder, supporting me both in sorrow and in joy.

If someone does not see somebody, sorry, I just did not find all the pictures yet.

Write, my dears. In the next edition we will include all of you. Welcome.

Best wishes, yours Nina.

Nina INVITED GUESTS FOR CELEBRATION

APPENDIX 1

(Brief biographies of favorite vocalists and musicians of Nina Mishiyeva and her family)

Zeynab Khanlarova

Zeynab Khanlarova is a popular Azerbaijani singer. But her name and compositions are known far beyond the country. In the times of the USSR, Zeynab became a People's Artist of three Union republics — Uzbekistan, Armenia and Azerbaijan. She has a high singing voice (soprano).

Since childhood she adored singing. But none of the relatives even imagined that her future destiny would be connected with this occupation. After receiving secondary education, she entered the pre-school department of the pedagogical school, quickly joined the amateur collective, becoming its most vivid pupil. Soon the beginning singer entered the Baku Musical College. And after a while she was taken as a soloist to the Azerbaijan Ballet and Opera Theater. She was an amazing performer in many operas. Among the most famous: «Leyli and Majnun», «Shah Ismail», «Asli and Kerem», «Rock of Brides». Thanks to a great voice, Zeynab Khanlarova won the fame of an opera singer.

And later a new turn in the career of the artist began. She became popular not only as a performer of operatic arias, but also as a pop singer, consolidating the glory of the Azerbaijani folk singer. It is also interesting that Zeynab sings not only in native Azerbaijani, but also in other languages — Turkish, Arabic, Armenian, Georgian, Russian and others. Also Zeynab Khanlarova performs mugam. This is a national genre, which has become another stage for the world famous actress. It is characterized by improvisational multifrequency compositions. And Zeynab perfectly performs folk songs in this style. She performed in the US, Australia, China, Egypt and the Middle East.

Zeynab considers herself to be happy person whose dreams come true.

Jasmin (singer)
(Manakhimova Sarah Lvovna)

Sarah was born on October 12, 1977 in Derbent in the family of Mountain Jews. Her father is choreographer, Honored Artist of the Republic of Dagestan Lev Yakovlevich Manakhimov (born 1950). Mother — Margarita Semenovna Manakhimova (1956–1996) — was a conductor.

In the musical career, the tutor of the future singer was the teacher of the Gnesin Music School Natalia Andrianova. At the end of 1999, the first video for the song «It Happens» was released. The name of the Arab princess from the famous Disney cartoon film «Aladdin» was chosen as her Scenic pseudonym.

An album called «I'll Rewrite Love» was released in 2001. Success came. Jasmine concerts are also very successful abroad: she toured Israel, USA, Countries of Baltic, Spain, Italy, Turkey and Germany. In total, Jasmine released nine solo albums and about forty singles. In 2009, Jasmine was awarded the title of Honored Artist of the Republic of Dagestan. Jasmine — the mother of three children is young, beautiful and successfully continues her career.

Chingiz Sadykhov, Azerbaijani musician

Chingiz Sadykhov (Azerbaijani: Cingiz Sadyxov) (born 5 April 1929, Baku), is a pianist from Azerbaijan.

He graduated from Bul-Bul Musical School in Baku and Azerbaijani State Conservatory. Mr. Sadykhov further studied for PhD degree in Moscow Conservatory under professor Goldenveyser. Then he returned to Baku where he lived until 1994 when he immigrated to the United States. He currently resides in San Francisco.

Initially Chingiz Sadykhov played classical music but later, he switched to Azerbaijani. He has spent much of his life accompanying Azerbaijan's most prominent singers, including Bulbul, the founder of Azerbaijan's professional vocal school; Rashid Behbudov, the singer who most often represented Azerbaijan throughout the world during the Soviet period; and Muslim Magomayev, one of the former Soviet Union's best-known pop stars. When asked how many songs are in his repertoire, Chingiz

readily admits that there are so many that he wouldn't know where to start counting.

Avraam Russo, singer

Avraam Russo (born as Apraham Ipjian on July 21, 1969 in Aleppo, Syria) is a Syrian-born Russian pop singer of Armenian origin. In 2006 he suffered an assassination attempt in Russia and was severely injured. He recovered and is living in New York City.

Russo is an international artist who has recorded songs in a number of languages.

Avraam lost his father at an early age and his mother had to serve other households for the survival of the family. His singing talent was discovered while he was performing Armenian liturgical songs during his monastic studies in Aleppo. He also studied in an Armenian Orthodox seminary in Lebanon for a couple of years. After leaving the studies, he was quickly involved in several amateur bands, making part-time appearances in Arab venues and outdoor restaurants and in hotels.

After his miraculous recovery and regaining an ability to walk after his serious injuries and after a hiatus of 4 years in New York, Avraam Russo released his fifth studio album entitled Resurrection in early 2010 conveying his faith in Christianity which he credits for his survival. Resurrection is also his first-ever all-English Christian spiritual record recorded in Nashville, Tennessee.

Lutfiyar Muslum oglu Imanov

(17 April 1928 in Sabirabad — 22 January 2008 in Baku) was an Azerbaijani opera singer (dramatic tenor).

Lutfiyar Imanov started his career in the arts as a teenage actor at the Sabirabad State Drama Theatre. He graduated from the Asaf Zeynally Music College with a degree in vocal arts in 1957. At the time, he had been working with various Azerbaijani choirs and orchestras. He made his operatic debut in 1957 when he performed in the leading role in Uzeyir Hajibeyov's opera Koroghlu in Moscow. Upon graduating, he accepted a job at the Azerbaijan State Theatre of Musical Comedy before switching in 1959 to the Azerbaijan State Academic Opera and Ballet Theatre

where he worked until his death. In 1962, he was admitted to the six-year program in drama studies at the Azerbaijan State University of Culture and Arts. In 1965 and 1975 respectively, Imanov was an intern at the Bolshoi Theatre in Moscow and La Scala in Milan. From 1968 onward, he performed leading roles in over 30 operas.

Besides performing, he taught vocal arts, mostly at the Azerbaijan State Conservatoire, but also in music schools in Istanbul and Izmir, Turkey (1991–95). In the 1990s, he toured Iran, Italy, United Kingdom and Germany. His performance was recognized by him being awarded the prestigious title of the People’s Artist of the Soviet Union in 1977.

In 1980 and 1985, Lutfiyar Imanov was elected to the Supreme Soviet of Azerbaijan SSR.

Историю моей долгожданной встречи с мамой поведал жителям Торонто наш близкий родственник Анатолий Семенов в 1994 году на страницах канадского еженедельника «Планета»

ВОТ ТАКАЯ ИСТОРИЯ

Никогда не мог бы подумать, что человек, с которым произошла вся эта история, окажется моим родственником.

Чуть больше трех лет я живу в Торонто и все это время выискивал какие-то экстравагантные истории, чтобы в нужный момент написать статью в газету, снять на видеокамеру или щелкнуть фотоаппаратом.

Я искал человека с необычайной судьбой долго и упорно, а он, вернее она, жила рядом со мной, звонила мне и даже приходила в гости. Я этого не знал и все было обыкновенно, до тех пор пока во время одного из телефонных разговоров со мной она не сказала: "Ты знаешь Толик, я нашла маму". Я не поверил своим ушам! Я просто не знал как мне реагировать.

Нет, все эти истории о долгих разлуках я, конечно, слышал, видел по телевизору и в кино, читал о них в газетах и книгах, но что вот так, вот рядом со мной...?! В это было трудно поверить. Родной человек найден и скоро возможна встреча!

Историю о том, как неожиданно исчезла мама, когда Нине было полтора года я слышал. Но на этом она не заканчивалась. Теперь, когда дочь нашла мать (дочь - житель Торонто, мать - города Белоканы, Азербайджан) историю можно продолжить.

Детдом Нина покинула в 17 лет. В том же возрасте вышла замуж и уехала с мужем в Израиль, а затем с семьей в Канаду.

Все это время Нина искала свою маму. Более 25 лет ее жизни ушло на это. Отец о исчезновении матери ей никогда не рассказывал. Да и что он мог сказать дочери? За 16 лет, проведенных Ниной в разных детдомах, отец навестил ее лишь дважды.

В Канаде Нина встретила Аркадия,

молодого человека из Ленинграда, который здесь был в гостях.

Она рассказала ему свою историю. Аркадий пообещал ей, что по возвращении в Ленинград подаст во Всероссийский розыск.

Российский розыск, приняв запрос от Аркадия, в свою очередь, обратился в республиканские инстанции.

Через два месяца в квартире у Нины прозвонил телефонный звонок. Это был Аркадий: "Нина, я нашел твою маму, она в Азербайджане".

Нина была готова выехать немедленно.

На подготовку ушло совсем немного времени: купили подарки, захватили видеокамеру и, вот, они с мужем в пути.

Прилетели ночью. Из-за толпы, собравшейся посмотреть на встречу, машина, в которой ехала Нина, двигалась со скоростью 5км. в час. Чем ближе подъезжала она к месту предполагаемой встречи, тем труднее становилось продвижение сквозь группы прижатых плотно друг к другу людей. Нина уже хотела выйти из машины и самостоятельно пробираться туда, где ждала ее мать. Но в этот момент кто-то неожиданно остановил ее и сказал: "Матери плохо, дай ей время прийти в себя".

И вот, наконец, минута, которую обе ждали 43 года.

Обнялись, расцеловались, слезы...

Как все это могло случиться? Почему произошла и тянулась так долго эта разлука?

Мать Нины - красивая в молодости женщина, после ухода мужа в армию осталась одна с полторагодовалой дочерью на руках. Соседи по селению относились к ней с крайней неприязнью, плели сплетни, строили интриги и, в результате, окончательно затравили. Это Кавказ, это горы, это обычай.

Мать Нины получает письмо. От кого? Не известно. Нет ни имени, ни обратного адреса. Содержание письма я пересказывать не стану. Воздержусь от этого. Скажу только, что все, написанное в нем, - дико. Мать Нины поверила, что письмо пришло от мужа из армии. Решение, к которому она пришла, прочитав письмо, было - покончить жизнь самоубийством. Но кто останется с ребенком? Дочь она решила оставить родственникам мужа (которые сразу же определили ее в детдом), а сама исчезла, чтобы попрощаться с жизнью. Но судьба распорядилась иначе. Случай помешал ей покончить с собой.

Жизнь прожита. Хотя, разве это была жизнь? И кто кого будет сейчас винить?

Анатолий Семенов
Торонто

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

Дорогие мои!

Несколько последних страниц свободны и ждут продолжения. Теперь на них вы сможете наклеить любимыишеся вам фотографии, записать что-то интересное. И тогда каждая книга станет особой, уникальной, вашей, но все равно будет продолжать историю нашей большой и дружной семьи.

Вы сможете показывать эту книгу своим родным и близким. Хочется, чтобы для детей, внуков и правнуков сохранение наших семейных историй тоже стало доброй традицией.

Ваша Нина.

APPENDIX 3

Dears!

Several last pages are free and waiting for the continuation. Now you can use it to stick the favorite photos, to write something interesting. Then every book will become special, unique, yours, but it will still continue the story of our big and friendly family.

You can show this book to your relatives and friends. I would like that the preservation of our family stories also became a good tradition for children, grandchildren and great-grandchildren.

Personalize your book with your expressions, the family stories and pictures.

Always yours Nina

CONTENTS

ПОСВЯЩЕНИЕ	7
ПРЕДИСЛОВИЕ	
Бессонная ночь в автобусе	8
КРИСТАЛЛЫ ВОСПОМИНАНИЙ	10
ТЕПЛЫЙ ДОМ	13
ПЯТНО ВОСПОМИНАНИЙ	16
МОИ УНИВЕРСИТЕТЫ (Почти по А. М. Горькому)	22
ВСПЫШКА ВОСПОМИНАНИЙ	24
ГДЕ ТЫ, МАМА?!	27
БАКУ	36
ДОРОГИЕ МОИ ПОДРУГИ	38
У МЕНЯ НА СЕРДЦЕ РАДОСТЬ	41
ПОСЛЕСЛОВИЕ	44
ТВОРЧЕСТВО ЭТО ОСОБАЯ И РАДОСТНАЯ ЧАСТЬ МОЕЙ ЖИЗНИ	48
ПРИЛОЖЕНИЕ 1	55
Зейнаб Ханларова	55
Жасмин	56
Садыхов, Чингиз	56
Руссо, Авраам	57
Лютфияр Муслим Иманов	57
ПРИЛОЖЕНИЕ 2	59
APPENDIX 2	59

DEDICATION	61
PREFACE	
A sleepless night on the bus	62
CRYSTALS OF MEMORIES	64
A STAIN OF MEMORIES	70
MY UNIVERSITIES (Almost after A. M. Gorky)	76
A FLASH OF MEMORIES	77
WHERE ARE YOU, MOTHER?!	80
BAKU	89
MY DEAR FRIENDS	92
I HAVE JOY AT THE HEART	95
AFTERWORD	98
CREATIVITY IS A SPECIAL AND JOYFUL PART OF MY LIFE	102
APPENDIX 1	109
Zeynab Khanlarova	109
Jasmin (singer)	109
Chingiz Sadykhov, Azerbaijani musician.....	110
Avraam Russo, singer	111
Lutfiyar Muslum oglu Imanov	111
APPENDIX 2	59
ВОТ ТАКАЯ ИСТОРИЯ	113
ПРИЛОЖЕНИЕ 3	114
APPENDIX 3	114

NINA MISHIYEV | WHERE ARE YOU, MOTHER!? A lifetime flight

НИНА МИШИЕВА | ГДЕ ТЫ, МАМА!? Полет длиной в жизнь

NINA MISHIYEV | WHERE ARE YOU, MOTHER!? A lifetime flight

НИНА МИШИЕВА | ГДЕ ТЫ, МАМА!? Полет длиной в жизнь

NINA MISHIYEV | WHERE ARE YOU, MOTHER!? A lifetime flight

НИНА МИШИЕВА | ГДЕ ТЫ, МАМА!? Полет длиной в жизнь

NINA MISHIYEV | WHERE ARE YOU, MOTHER!? A lifetime flight